

*«Любовь не считает секунды минуты
и часы, время ей неподвластно»*

Яна Царёва

Палмня

исторический любовный роман

18+

Яна Царёва

ПОМНЮ

«Автор»

2023

Царёва Я.

Помню / Я. Царёва — «Автор», 2023

Жизнь Изабель Амстридж, подопечной графа Харткейвуда, спокойна и размеренна. К тому же она с детства помолвлена со своим кумиром, племянником графа, молодым красавцем-повесой Джейсоном. Будущее обещает быть светлым и безоблачным. Но череда трагических событий разрушает эту идиллию. Смогут ли герои справиться с превратностями судьбы и не потерять веру в добро, справедливость и любовь? Смогут ли вновь обрести счастье и покой в душе?

© Царёва Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	9
Глава 2	15
1	15
2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Яна Царёва

Помню

Глава 1

1807 год

1

Джон Мильберн, граф Харткейвуд, был крупным мужчиной ростом в шесть с половиной футов. Вечерний костюм идеально сидел на его широких плечах, ворот белоснежной рубашки был расстегнут, а развязанный шейный платок небрежно свисал с могучей шеи. Темно-каштановые волосы были коротко подстрижены. Он имел крупные черты лица, большой нос с горбинкой, чуть полноватые губы и зеленые фамильные глаза в обрамлении густых черных ресниц, немного лукавые, с легкой иронией во взгляде.

Вместе со своим другом, лордом Питером Стрейдвудом, они коротали вечер в клубе Уайтас¹. Вот уже около часа мужчины сидели, удобно расположившись в креслах, вытянув свои длинные ноги, скрестив их в лодыжках, и молчали.

Отхлебнув очередную порцию виски, Джон посмотрел на друга. В отличие от графа, лорд Питер был среднего роста, со светлыми вьющимися волосами – длина соответствовала моде, – красивыми голубыми глазами, а мягкая улыбка на его тонких, правильной формы, губах говорила о прекрасном настроении, в коем он пребывал.

– Ты чего такой довольный? – проворчал Харткейвуд. – Как пить дать твоя модисточка сменила гнев на милость!

– Я сегодня понял одну чудесную вещь, – с усмешкой отозвался Питер. – Пой на ушко как соловей, и сэкономишь кучу денег.

– Похоже, ты неплохо заливался сегодня. – Друзья рассмеялись.

– Ты тоже, я смотрю, не страдаешь, так что заканчивай меня подначивать. Если хочешь, могу подсказать несколько интересных реплик, – с хитрой улыбкой Питер посмотрел на графа.

– «Серьги с рубином» – вот моя самая удачная реплика! – самодовольство, с каким Джон произнес это, ничуть не задело Питера. Джона, в отличие от него, не отличала многословность.

– Я планирую в скором времени уехать в Валлистоун, – после недолгого молчания сказал граф.

– Что так? Через несколько недель начнется все самое интересное.

– О, только не говори мне, что решил подобрать себе жену в нынешнем сезоне!

– Господи, конечно, нет! – Питер даже взмахнул рукой. – Ты же знаешь, я никогда не женюсь.

– Генри тоже когда-то так говорил. И что теперь? Женат.

– Ну, ты тоже нашел что вспомнить. Генри женился на Кэтрин, – сказал Питер с ударе-нием на имя девушки, как будто Джон был несмышленным ребенком. – Это тебе не глупые светские куклы.

Джон улыбнулся; картинки из прошлого замелькали в голове. Их всегда было трое: Питер, Джон и Генри. Они подружались еще в школе и пронесли свою дружбу через всю свою

¹ Самый закрытый аристократический клуб Лондона.

жизнь. Три года назад они вместе провели лето в Шотландии. Для Генри эта поездка оказалась судьбоносной.

Друзья арендовали охотничий домик в угодьях графа МакЛахена. Его дочь Кэтрин, невероятная красавица, с волосами цвета лунного света и синими глазами была настоящей дикаркой. Сам черт не смог бы угнаться за ней, когда она неслась на своем могучем жеребце. Генри просто потерял голову. Роман развивался столь стремительно, что к концу лета они поженились. После свадьбы Джон и Питер вернулись в Лондон, а Генри с Кэтрин остались в Шотландии. Граф МакЛахен был болен. С тех пор друзья больше не виделись.

– Да, Кэтрин, конечно, уникальная женщина, – Джон точно знал, что и Питер испытывал к девушке нежные чувства, но счастливым оказался Генри. Каждый раз, когда речь заходила о Кэтрин, Питер сразу замыкался и старался перевести тему разговора. Хотя Джону и не свойственно было лезть в душу к друзьям, сейчас почему-то ему захотелось поддержать его. – Мы раньше никогда не говорили о... – он замялся, стараясь подобрать правильные слова, – о твоём отношении к Кэтрин. Если хочешь, можешь рассказать мне.

– О чем? Они счастливо женаты, и я от всей души рад за них.

Граф тут же отступил – и так было все понятно. Питер слишком любит Генри и никогда не предаст дружбы.

– Могли бы и писать почаще, – проворчал граф. – Последний раз я получил письмо от Генри почти год назад.

Питер промолчал, вертя в руках пустой стакан, потом поднял его на уровень глаз, прищурился и посмотрел сквозь стекло на Джона:

– Так когда ты уезжаешь? – спросил он. И опять произошла резкая смена темы. Джон вздохнул про себя, переживая за друга.

– Есть еще незаконченные дела, но я не буду задерживаться, Джейсон там совсем один, да и дел в поместье накопилось.

– Как он там? – спросил Питер. Он заметил, что, когда Джон заговорил о племяннике, по его лицу пробежала тень. – Вырос, наверное? – Он побоялся задать главный вопрос, но Джон его прекрасно понял.

– Мне сложно судить, я никогда не имел дела с детьми. Он как маленький ершик – есть такая маленькая и очень колючая рыбка. Я не знаю, как разговаривать с ним, чем заниматься, – он снова глотнул виски. – Как объяснить ему, что заставило Маркуса податься в это богом забытое место, да еще тащить туда свою семью? Ведь он мог выбрать приход поближе к Валлистоуну – отец предлагал ему помощь. Но нет, он решил, что там он нужнее.

Питер молчал, решив дать другу высказаться. Маркус был братом Джона, младше его всего на полтора года, и они были очень близки. Закончил семинарию, стал священнослужителем. Всех удивив, он женился в двадцать лет на милой и доброй девушке Анне, дочери баронета, и менее чем через год у них родился сын Джейсон. Старый граф Харткейвуд предложил сыну приход в нескольких милях от дома, но тот отказался и принял приход на севере страны, в месте, название которого никто даже не слышал. И отец, и Джон были категорически против его отъезда, но Маркус оказался непреклонен. В последнем, перед отъездом, разговоре с братом он объяснил ему, почему так поступает. Сказал, что хочет сделать в своей жизни что-то настоящее, хочет помогать людям, которые действительно нуждаются, приносить реальную помощь и словом, и делом... Там, куда он собирался, уже целый год не было священника, жители нуждались в помощи, а он и Анна были готовы ее предложить. Уговоры остаться или хотя бы отложить отъезд, пока Джейсон не подрастет, не возымели действия. Они уехали.

В следующий раз увиделись только на похоронах отца через два года. Джон тогда удивился, как сильно изменился брат. Он возмужал; теперь перед ним был не юноша, но сильный мужчина, от каждого движения которого исходила спокойная уверенность, а глаза излучали доброту и понимание. Джон тогда был как будто потеряян, а Маркус нашел его и вывел из тем-

ноты, и его поддержка в те скорбные дни стала неоценимой. Они пробыли в Валлистоуне около двух недель. Джон увидел, что Маркус и Анна очень любят друг друга и безумно любят своего сына. Когда супруги уехали, он ощутил настоящую потерю, но теперь был намного спокойнее за их будущее. А год назад в Валлистоун Маркуса и Анну привезли в гробах. Они заразились и умерли во время эпидемии кори, которая в тот год нещадно косила людей на севере страны. Восемилетнего Джейсона, во избежание болезни отослали в Валлистоун, под опеку дяди, чем наверняка спасли ему жизнь. Сказать, что Джон был потрясен потерей, значит ничего не сказать.

– Но ты же знаешь, я хороший рыбак, найду наживку к любой рыбе. Нужно научиться ладить с Джейсоном, он ведь мой наследник, – уже более спокойно и оптимистично проговорил граф. – Не знаю, увидимся ли мы с тобой до отъезда, поэтому... – он не успел договорить, потому что к ним подошел человек. Это был высокий и очень худой джентльмен с изможденным серым лицом. Одежда на нем была дорожная, местами забрызганная грязью. Костюм был помятым – видимо, он только что приехал издалека и, даже не удосужившись переодеться, направился прямо сюда.

– Лорд Харткейвуд, – он протянул руку. Джон встал и пожал ее.

– Чем обязан, сэр?.. – лицо джентльмена показалось ему знакомым, но он не мог вспомнить его.

– Я лорд Рамзи, – представился он. – А вы – лорд Питер Стрейдвуд, – утвердительно сказал джентльмен и протянул тому свою руку. Мужчины обменялись рукопожатием. – Господа, давайте присядем, – он показал рукой на кресло. Движения его были резкими; казалось, что он сильно нервничает и избегает смотреть в глаза. Наверное, прошло не меньше минуты, прежде чем Рамзи заговорил:

– Я был у вас дома, Харткейвуд. Ваш дворецкий, Джобс, кажется, сообщил, где я могу вас найти. Ужасный сноб, кстати, – Джону показалось, что руки лорда слегка дрожат. Нервозность собеседника начала передаваться и ему; он посмотрел на Питера, но тот на немой вопрос лишь закатил глаза. – Мне очень жаль, господа, но времени совсем нет, – голос посетителя дрогнул.

– Так зачем вы искали меня, лорд Рамзи?

– Мне очень жаль, граф, и вы, лорд Питер, простите меня, но я принес вам очень плохие вести. – Рамзи поднял глаза и посмотрел на Джона. От этого взгляда у последнего перехватило дыхание: он почувствовал, что услышанное сейчас изменит всю его жизнь.

– Генри Амстридж погиб, – наконец сказал он.

Повисла напряженная тишина.

– Лорд Харткейвуд, – нарушил тишину Рамзи, – мистер Амстридж оставил четкие указания на случай своей смерти. Он назначил вас своим душеприказчиком и поверенным в финансовых делах. – Как будто не замечая тяжелого безмолвия, Рамзи продолжил: – Когда леди Кэтрин узнала о смерти мужа, у нее начались преждевременные роды, которые оказались тяжелыми. Она родила девочку, но сама... – он снова замолчал. Лицо его было напряжено, казалось, что ему требуется усилие, чтобы продолжать говорить. – Теперь вы являетесь опекуном леди Изабель Амстридж.

Джону казалось, что он попал в дурной сон и никак не может проснуться. Он посмотрел на Питера: тот сидел, уперевшись локтями в колени и обхватив голову руками.

Джон услышал стон. Нет, это был не сон – реальность обрушилась на него с новой силой, он сидел в оцепенении. Казалось, что он не сможет подняться из этого кресла – он смотрел на свои руки, лежащие на подлокотниках, как на чужие. Как будто издалека Джон услышал голос Рамзи:

– Лорд Харткейвуд, я прошу вас незамедлительно отправиться домой. Я только что вернулся из далекой поездки, и вернулся не один. Я оставил вашу подопечную и людей, сопровождающих ее, у вас дома. Я прошу вас пойти и позаботиться о них, – он помолчал немного, –

мне нужно поехать к себе, немного поспать и привести себя в порядок, а завтра я заеду к вам к двум часам, и мы обо всем поговорим. Я привезу все бумаги. Прошу вас поторопиться.

– Я понял вас, Рамзи, – это сказал Джон, но свой голос он слышал как будто со стороны. – Я понял вас, увидимся завтра.

Рамзи кивнул, поднялся и тяжелой походкой направился к выходу, но потом, вспомнив что-то, остановился: – Харткейвуд, помимо няни, я привез двух слуг мистера Амстриджа. У меня к вам просьба: не прогоняйте их. Если вы не найдете для них места у себя, я лично займусь их обустройством, – затем он развернулся и вышел.

Они не разговаривали, пока ехали из клуба. Питер вообще не произнес ни слова с тех пор, как лорд Рамзи сообщил страшную новость. Он был бледен и неподвижен. Так же молча они вышли из кареты и направились к дому. Едва они подошли к двери, как та распахнулась; дворецкий Джобс, видимо, сидел возле нее, поджидая хозяина. Вид у него был какой-то растрепанный и растерянный:

– Милорд, как хорошо, что вы приехали, – начал он тараторить, – их привезли среди ночи, они такие грязные, если бы я позволил им сесть, то обивку стульев пришлось бы менять. Я говорил тому джентльмену, чтобы он не оставлял их здесь, но он меня не слушал. – Джон смотрел на него и никак не мог понять, о чем тот говорит ему, Джобс же продолжал тараторить: – Я сказал ему, где вы, думал, что они сразу уедут, но...

– Молчать! – рявкнул граф прямо в лицо дворецкому. Тот от неожиданности чуть не упал, но моментально закрыл рот. – Где они? – снова грозно спросил Джон.

– Он-н-н-ни там, – заикаясь, промямлил дворецкий и показал рукой на дверь в гостиную.

Широкими тяжелыми шагами граф пересек холл и толкнул дверь в гостиную. Та с шумом распахнулась.

2

Комнату, в которой им велели ждать, можно было назвать золотой гостиной. Диваны и кресла были обиты золотой парчой с вышитыми красной нитью причудливыми цветами, на стульях тоже была такая же обивка. Изогнутые ножки столов и шкафа также покрывала золотая краска. На мраморных столешницах стояли вазы со свежими цветами. Тяжелые оконные шторы с вышитыми на них райскими птицами, подвязанные толстыми шнурами из золотой же нити с большими золотыми кистями, спадали красивыми складками. На стенах висело несколько картин в золотых рамах. Большой камин добавлял уюта и ощущения тепла, ковер на полу казался таким мягким. Все вокруг сияло чистотой.

Три человека, одетые в простую, изрядно помятую и довольно грязную одежду, никак не должны были здесь находиться. Сами они понимали это лучше других, поэтому стояли тихо, стараясь не касаться шикарной мебели и ковра. Одна из женщин, примерно лет тридцати, держала на руках младенца, укутанного в белоснежные пеленки и бархатное одеяльце, что тоже никак не сочеталось с ее одеждой. Она стояла тихо, опустив глаза, и молчала; ребенок, наверное, спал, потому что тоже не издавал ни звука. Двое других были, по всей видимости, мужем и женой. Мужчине было около сорока, женщина выглядела на несколько лет моложе. Они стояли очень близко друг к другу и тихонько переговаривались:

– Боже мой, Оуэн, что теперь с нами будет, – в ее голосе звучало отчаяние, – ты видел этого ужасного дворецкого? Если бы не лорд Рамзи, благослови его Господь, – она быстро перекрестилась, – он бы нас на порог не пустил, корки хлеба бы не подал, – она всхлипнула и промокнула платком и без того красные глаза.

– Успокойся, моя дорогая Эмма, – мужчина легонько прижал ее к себе и поцеловал в лоб. – Я видел один раз лорда Харткейвуда, он показался мне хорошим человеком. Но даже если он не даст мне работу, я обязательно найду другую, я ведь еще у тебя не такой и старый, – он подмигнул ей, стараясь приободрить. На самом деле он совершенно не был уверен в том, что сказал. Он действительно видел лорда Харткейвуда – давно, несколько лет назад, но совершенно его не помнил, и знал только, что мистер Амстридж очень хорошо о нем отзывался.

Они простояли так, наверное, уже больше часа. Никто не заходил в комнату, никто не предложил им даже воды. Вдруг ребенок на руках у женщины заворочался, и она начала его укачивать, тихонько что-то шептывая.

Бедняги услышали чей-то громкий крик, потом приближение тяжелых шагов, и вдруг дверь резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену. От неожиданности посетители вздрогнули и уставились на человека, который показался им очень большим – он занимал практически весь дверной проем. Глянув на людей, стоявших в углу комнаты, он вдруг изменился в лице, глаза его полыхнули гневом, он шумно вдохнул, повернул голову в сторону двери и взревел:

– Джо-о-о-о-обс! – от этого рева женщины снова вздрогнули и испуганно попятились, раздался детский плач, но на этот раз ребенка даже не попытались успокоить. В комнату вбежал дворецкий и застыл в подобострастной позе.

– Что это такое? – снова рявкнул Джон. – Они что, простояли здесь все это время?

– Я же говорил вам, милорд, – залепетал Джобс, – я не хотел их пускать, но джентльмен, который их привел, настаивал. . . Я не знал, что делать, и пустил их в дом, но велел им ничего не трогать и ни в коем случае не садиться, чтобы не замарать обивки. Вы даже не представляете, милорд, как трудно потом отчистить. . .

– Молчать! – снова рявкнул граф. – Вы, – спокойно и деловито сказал он, обращаясь к Оуэну и Эмме, – подойдите. Вы, – теперь он обратился к женщине с орущим ребенком, – успокойте ребенка.

Оуэн взял жену за руку и практически потащил ее за собой. Он был уверен, что сейчас их вышвырнут из этой красивой комнаты, из этого теплого дома. Что они будут делать? Они ведь никого в Лондоне не знают, сейчас ночь, они смертельно устали. Может, если он спросит графа, тот подскажет, где можно найти лорда Рамзи? Они как-нибудь переживут эту ночь, а утром отправятся к лорду и попросят помощи. Они подошли к Харткейвуду и встали, опустив головы, как в ожидании приговора.

– Я – лорд Харткейвуд. А кто вы такие? – он застыл в ожидании ответа.

– Я – Оуэн Вест, а это моя жена Эмма, мы служили у мистера и леди Амстридж.

– Джобс, расположи мистера и миссис Вест в верхних комнатах со всеми удобствами, обеспечь им все, что они пожелают, и не забудь накормить. Ты меня понял? – он грозно сверкнул глазами. – И если они будут хоть чем-то недовольны, то вот он, – он показал на Оуэна, – займет твое место, а ты пойдешь побираться. И еще: разбуди миссис Сандерс, скажи, что здесь нужна ее помощь.

Джобс вытаращил глаза в испуге:

– Конечно, м-милорд, я все сделаю, – он попятился вон из комнаты. – Мистер Вест, Миссис Вест, прошу за мной. – Совершенно ошеломленные, те пошли вслед за дворецким.

В комнату вошел Питер. Они с Джоном молча разглядывали женщину, что стояла как вкопанная и с испугом смотрела на мужчин, крепко прижимая к себе ребенка.

– Как вас зовут? – спросил Питер.

– Жюли, – тихо ответила она, – Жюли Монсерá, – она говорила с явным французским акцентом.

– Вы француженка? – с удивлением спросил Джон.

– Да, – ответила Жюли.

В комнате опять воцарилась тишина.

– Пожалуйста, – вдруг снова заговорила девушка, голос ее был тихим и слабым, с просящими нотками, – пожалуйста, возьмите малышку. – Она вдруг закачалась, попыталась сделать шаг, но ноги отказались ее слушаться, и она начала оседать.

Мужчины рванулись к ней. Питер забрал ребенка из ее рук, а Джон успел подхватить девушку, взял ее на руки и перенес на диван. Жюли тут же попыталась сесть, но Джон удержал ее.

– Не вставайте пока, сейчас принесут горячего чая, вы перекусите и пойдете отдыхать, поговорим завтра.

– Но как же малышка? Леди Кэтрин попросила меня позаботиться о ней, – она умоляюще смотрела на него.

– Не переживайте, с ней все будет хорошо, я позабочусь об этом, – он сказал это так уверенно, что она моментально ему поверила.

В комнату впорхнула миссис Сандерс. Моментально оценив ситуацию, она захлопотала над женщиной:

– Ах, моя дорогая, – она схватила с дивана декоративную подушечку и подложила ей под голову, – вы, наверное, голодны и очень устали, но сейчас я все это исправлю!

– Лорд Питер, вы справитесь с ребеночком? Джобс сейчас отправит вам на помощь одну из служанок, а я пока приготовлю бедной девочке что-нибудь поесть, – с этими словами она выскочила из комнаты.

Граф обожал миссис Сандерс – она была их экономкой, сколько он себя помнил. Невысокого роста, полноватая, курносая, с добрыми глазами на круглом лице – вокруг нее всегда кипела бурная деятельность, однако везде и во всем царил порядок.

Питер стоял очень тихо, боясь пошевелиться. Он держал на руках то, что оставила Кэтрин вместо себя. Очень медленно он приподнял уголок пеленки: девочка спала. В горле образовался ком, который не давал дышать.

– Милорд, давайте я возьму ребенка. – Он молча отдал сверток подошедшей служанке и обреченно опустился на стул. В голове было пусто. Наконец суэта в комнате закончилась, и они с Джоном остались одни.

На столике, возле дивана, появился графин с виски и два стакана. «Благослови Бог миссис Сандерс!» – подумал Питер. Он встал и пересел на диван, рядом устало опустился Джон. Питер разлил виски по стаканам и протянул один графу. Они молча выпили.

– Джон, как такое могло произойти? Почему они? – боль и отчаяние, которые граф услышал в голосе друга, разрывали и его сердце. – Я не могу поверить, что их больше нет.

– Поедем со мной в Валлистоун? – предложил граф.

– Извини, Джон. Я не могу. – Питер снова обхватил голову, – я должен побыть один. – И как будто в никуда добавил про себя: – Я теперь совсем один.

* * *

Граф Харткейвуд поднялся к себе и, как был в одежде, так и упал на кровать. Сон одолел его. Проснулся он совершенно разбитым. Голова болела, то ли от количества выпитого вчера, то ли от пережитых потрясений. В комнату вошел Мартин, его камердинер. Увидев хозяина в помятой одежде, с отросшей щетиной, взлохмаченного, он тихонько охнул.

– О, милорд, вы уже встали? – он прошел в гардеробную. – Прошу подождать, милорд – буквально пять минут, ванна почти готова.

Как удачно, что он решил набрать воду с вечера – сейчас каких-то несколько минут, и она подогреется! У графа явно плохое настроение и, похоже, голова болит. Мартин достал из шкафчика какие-то порошки, размешал их в стакане с водой и подал хозяину. Джон выпил раствор не раздумывая и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза. Через пять минут в голове прояснилось, боль ушла. Уже лежа в горячей воде, он наблюдал, как Мартин подготавливает все для бритья.

– Милорд, у вас случилось что-то? – спросил камердинер. – Мне показалось, что вы сам не свой сегодня.

– Да, Мартин, случилось, – граф вздохнул; он до сих пор не мог поверить в случившееся. – Погибли мои друзья. Я так любил их... – от того, что он произнес это вслух, у него перехватило дыхание. Он снова закрыл глаза.

– Милорд, мне очень жаль, – голос камердинера дрогнул.

– Да, мне тоже. – Немного помолчав, Джон сказал: – Начинай собирать вещи, мы уезжаем в Валлистоун.

– Слушаюсь, милорд.

Граф Харткейвуд спустился к себе в кабинет. Он ждал и одновременно с этим боялся встречи с Рамзи.

– Джобс! – позвал он. Дверь немедленно отворилась, и вошел дворецкий.

– Слушаю, милорд. – Джобс застыл в ожидании.

– Попроси Вестов зайти в мой кабинет, – граф немного помедлил и спросил: – Как там девочка?

– Все хорошо, милорд, с ней сейчас ее няня, и еще ей помогает одна из служанок. – И быстро добавил: – у мистера и миссис Вест тоже все хорошо. Они прекрасно выспались, позавтракали, я выдал им чистую одежду, они вполне довольны.

– Хорошо, после того как я поговорю с Вестами, попроси мисс Монсера спуститься ко мне. Пусть возьмет девочку.

– Да, милорд. Я могу идти?

– Иди, – граф сел за стол и задумался. Как так получилось, что буквально в течение одного года он обзавелся двумя детьми? С Джейсоном все было более-менее понятно: все-таки

он – мальчик и его наследник, с этим граф как-нибудь разберется, но девочка! Он понятия не имел, как воспитывать девочку. Наверное, стоит пригласить какую-нибудь бедную родственницу, поселить ее в Валлистоуне и... – он не успел додумать мысль, раздался стук в дверь.

– Да, – сказал граф. Джобс впустил в кабинет Эмму и Оуэна Вестов. Они остановились у самой двери. Выглядели они намного лучше, чем когда он увидел их вчера. – Подойдите поближе, – попросил Джон.

Они приблизились к столу. Женщина стояла с опущенными глазами, мужчина смотрел на графа с опаской, пытаясь угадать, какую судьбу им уготовили: лицо графа оставалось неприкосновенным. – В ближайшее время я покину Лондон и уеду в свое поместье в Суррей. Этот дом будет закрыт, работы здесь не будет, и, как вы понимаете, оставить вас здесь просто так я тоже не могу. Поэтому я предлагаю вам работу у меня в поместье. Чем вы занимались у мистера Амстриджа? – В глазах мистера Веста засветилась надежда.

– Милорд, Эмма, моя жена, была домоправительницей, а я служил при мистере Амстридже, отвечал за лошадей и карету, мог прислуживать ему и в доме: что-то отремонтировать – плиту или ступеньки на лестнице, или почистить камин. Я много чего умею, – Он замолчал и с надеждой посмотрел на графа.

– Хорошо, будьте готовы к отъезду. В деревне всем работы хватит. Можете идти, я скажу Джобсу и миссис Сандерс, что вы готовы помочь со сборами, ведь так?

– Милорд, конечно, и я, и Эмма – мы с большой радостью поможем, пусть распоряжаются нами по своему усмотрению, мы любой работе рады!

– Да благословит вас Господь, милорд. – Эмма Вест, наконец, подняла на графа свои глаза, полные благодарности. – Спасибо вам, милорд, мы с радостью будем служить Вам! – продолжая кланяться, они вышли.

Через несколько минут снова раздался стук в дверь – Джобс привел Жюли.

– Проходите, мисс, – граф вышел из-за стола и направился к ней навстречу. – Присядьте вот сюда, – указал он рукой на диван. – Она спит? – граф кивнул в сторону ребенка.

– Нет, она недавно поела и пока не спит, я не стала ее укачивать, чтобы вы могли посмотреть на нее и познакомиться, – Жюли говорила с сильным акцентом, и Джон едва понимал ее. – Вот, посмотрите, – она откинула край пеленки, и Джон увидел маленькое личико. Огромные глаза смотрели прямо на него, ему даже показалось, что его очень внимательно рассматривают. Он пытался угадать черты Генри или Кэтрин, но ничего не видел.

– Я думал, что маленькие дети все время плачут, – задумчиво сказал он.

– Изабель – очень спокойная девочка, она плачет только тогда, когда хочет есть или когда у нее мокрые пеленки. Она уже умеет улыбаться, – Жюли посмотрела на графа и улыбнулась сама.

– Мисс Монсера, вы хотите остаться с девочкой? Или хотите вернуться домой? – спросил Джон.

Жюли посмотрела на Изабель, провела пальцем по щечке ребенка и подняла глаза на графа:

– Леди Кэтрин просила меня не оставлять Изабель, но Англия так далеко от моего дома. Я знаю: вы, месье, очень хороший и очень хорошо будете заботиться о моей Изабель. – Она снова погладила девочку. – Я хочу вернуться домой, во Францию, к своей семье.

– Конечно, – сказал граф, – я все устрою, только прошу вас задержаться на несколько дней, пока я найду новую няню. – Жюли кивнула и снова улыбнулась ему.

– Мне нужно идти, Изабель пора спать. – Она поднялась с дивана.

– Да, конечно, идите.

Жюли вышла. Джон с глубоким вздохом опустился на диван, оставшись наедине со своими мыслями. Нужно покопаться в списке дальних родственников, наверняка у него есть

какая-нибудь старая дева, которая займется девочкой. Эта мысль его немного успокоила. До прихода Рамзи оставалось несколько часов, а дел было по горло.

* * *

К двум часам, как и обещал, пришел лорд Рамзи. В руках у него был саквояж. Расположившись в кресле возле камина, он открыл его, достал бумаги и передал их графу. Потом со дна саквояжа достал шкатулку и тоже протянул ее Джону.

– Вот, в общем-то, и все, что я должен был передать вам, – сказал Рамзи. – Есть еще кое-какие личные вещи, принадлежавшие мистеру и леди Амстридж. Я пришлю их позже.

Джон отложил документы в сторону, понимая, что они требуют пристального внимания, и взял в руки шкатулку. Это была простая деревянная вещица, ничем не примечательная. Похоже, ее изготовил человек, который не очень владел мастерством резчика по дереву. Как и предполагал граф, там лежали драгоценности. Их было не очень много. Нить жемчуга, пара сережек к нему, рубиновая брошь в россыпи бриллиантов, несколько колец и перстней. Ничего особенного. Он закрыл шкатулку и вопросительно посмотрел на Рамзи.

– Граф Харткейвуд, я знаю, что вы хотите узнать, и расскажу вам все, что смогу, но должен вас предупредить, что разговор наш строго конфиденциален. Я работаю в военном министерстве, и мистер Амстридж работал на нас. – Рамзи сделал паузу, увидев удивление на лице графа. – Вы знаете, что Генри до семи лет жил во Франции; отец у него был англичанином, а мать – француженка из довольно древнего и знатного рода. Когда старший мистер Амстридж женился на ней против воли своей семьи, они были вынуждены покинуть Англию. После его отправили в школу. Его отец настоял на получении образования в Англии, там вы с ним и познакомились, ведь так? – лорд Рамзи вопросительно взглянул на графа.

– Да, – ответил граф и сжал рукой свой лоб, – мы сразу подружились.

– Со связями его семьи, с идеальным французским он был идеальным кандидатом для работы во Франции. Поэтому когда я предложил ему должность, он с готовностью согласился, и примерно год назад он и леди Кэтрин уехали в Париж.

– Теперь понятно, почему от него так долго не было вестей.

– В силу многих причин я не могу вам рассказать ничего о его работе в Париже. Генри был идеальным кандидатом, потому что в министерстве никто его не знал, кроме меня и несколько доверенных лиц.

– Так чем же он занимался во Франции? Я – его лучший друг, Генри доверил мне свою дочь, и я думаю, что имею право знать.

Джентльмен задумался.

– Я не могу. Скажу только, что не ошибся в мистере Амстридже. – Снова повисла пауза. – Генри выполнил свою работу. Три недели назад я выехал на встречу с ним. Моей задачей было переправить их обратно в Англию, но я не успел. – Рамзи замолчал, лицо его было напряжено, руки сжались в кулаки. – Когда я пришел на место встречи, Генри был смертельно ранен, но еще дышал. Поверьте, лорд Харткейвуд, для меня это не просто потеря агента – для меня это личная потеря. Если бы я только пришел на пять минут раньше... Заклинаю вас молчать о том, что узнали от меня!

Граф встал, подошел к столику, на котором стоял графин с бренди и налил два бокала.

– Не беспокойтесь.

– Он в вас не ошибся. Есть еще одна вещь: когда Генри умирал у меня на руках, он протянул мне это, – Рамзи достал что-то из кармана и протянул Джону. – Он пытался что-то сказать, но не успел. Я думаю, он хотел, чтобы я отдал это его жене, но теперь вещь принадлежит его дочери.

Граф посмотрел на предмет в своей руке: это оказался амулет овальной формы из золота на золотой цепочке, достаточно большой. Посередине искусный мастер вделал крупный рубин, по периметру шли более мелкие рубины, а между ними – мелкие бриллианты. Его нельзя было назвать изящным украшением: он скорее подходил мужчине, чем женщине.

– Я передам ей его, когда придет время, как, впрочем, и другие драгоценности. – Джон положил украшение в шкатулку и добавил: – Через несколько дней мы все переберемся в Вал-листоун, это мое поместье в графстве Суррей. При необходимости пишите мне туда. Перед отъездом я отдам документы, которые вы мне передали, своему поверенному. Если у меня возникнут вопросы, я сообщу вам. И да, я найду применение для слуг Генри, не переживайте по этому поводу.

Рамзи ушел, а граф еще долго просидел в кабинете, пытаясь осмыслить случившееся. В голове засела мысль: как быстро меняется жизнь.

Глава 2

1817 год

1

Граф Харткейвуд стоял у себя в библиотеке и смотрел в окно. Эта часть комнаты была особенной: когда-то, по всей видимости, здесь был балкон, но потом его решили застеклить, и получился своеобразный альков. Он выступал на фасаде дома примерно на метр. Это место в библиотеке ему нравилось не только потому, что здесь можно было уютно расположиться в кресле с книгой в руках или приятно посидеть днем с чашечкой чая, когда солнечные лучи беспрепятственно проникают сквозь огромные окна и согревают своим теплом.

Ему нравилось еще и потому, что из этого окна открывался прекрасный вид не только на сад. Отсюда прекрасно была видна подъездная дорожка к главному входу здания, а если посмотреть направо, то просматривался вход в дом со стороны кухни, и было видно, что творилось на заднем дворе.

И сейчас граф с увлечением наблюдал за своим девятнадцатилетним племянником Джейсоном, который отчаянно флиртовал с деревенской женщиной. Бриджи из кожи буйвола идеально сидели на нем, высокие сапоги были начищены до зеркального блеска. Распахнутый ворот белой рубашки открывал могучую шею. Он гарцевал вокруг нее как молодой жеребец.

Та была молода – не больше двадцати пяти, и светлые кудрявые волосы, яркие красивые губы, пышная грудь – это, по всей видимости, сводило Джейсона с ума. Он что-то рассказывал ей, девушка смеялась от души, запрокинув голову. Она сидела на телеге; скорее всего, она приехала с отцом или даже с мужем, потому что мужчина, который выгружал что-то из телеги и заносил в кладовку возле кухни, каждый раз грозно посматривал то на нее, то на Джейсона. Один раз он даже прикрикнул на свою спутницу, и она скромно опустила глаза, но как только мужчина скрылся в кухне, игра возобновилась. Джейсон что-то шепнул ей на ухо, и девушка залилась смехом, потом она наклонилась к нему, отчего ее грудь чуть не вывалилась из корсета, и тоже что-то шепнула ему в ответ.

Эту игру граф знал наизусть.

– Эх, молодость, – усмехнувшись, вслух произнес Джон. Он уже хотел было отойти от окна, но заметил краем глаза движение внизу возле кустов роз. Он присмотрелся и увидел Изабель. Она стояла на четвереньках, наполовину зарывшись между густо растущими розовыми кустами.

Девочка явно следит за Джейсоном, догадался граф. Он с интересом решил понаблюдать за ней. Посмотрев туда, где только что видел племянника, он заметил, что телега укатила, а Джейсон с довольным лицом направлялся по дорожке как раз в сторону Изабель. Та, сообразив, что ее вот-вот застукают за подглядыванием, попыталась вылезти из кустов, но это оказалось не так просто: платье зацепилось за куст. Пока она там барахталась, Джейсон уже сравнялся с ней. Увидев девчужку, он остановился, рассмеялся и стал помогать Изабель выбираться из ловушки.

– Ах, мой дорогой племянничек, – произнес граф себе под нос, – похоже, ты уже не охотник, а добыча. – Джон как-то хитро захихикал и от удовольствия потер ладони.

Сегодня с утра все шло как нельзя лучше. Разговор с Джейсоном, который он планировал вот уже несколько месяцев, прошел весьма продуктивно. Когда граф сегодня утром сидел в кабинете в ожидании племянника, он в который раз репетировал в голове их разговор. То, что он задумал, казалось ему великолепной идеей, и сейчас он должен был вложить эту идею

Джейсону в голову. Идея была проста: он хотел, чтобы Джейсон в свое время женился на Изабель, посчитав девочку прекрасной партией: она из знатной семьи, от матери унаследовала титул графини МакЛакхен и красивое поместье в Шотландии, благодаря грамотному управлению ее состояние приумножается с каждым годом, а когда вырастет, то она станет красивой женщиной. И самое главное: ему не придется вывозить Изабель в свет на поиски мужа, а учитывая, что она богатая наследница, хлопот с этим предвидится ох как много.

Если же он договорится с Джейсоном, всей этой суеты можно будет избежать. Он даст Джейсону десять лет, в течение которых парень сможет жить как его душе угодно, но по истечении отведенного срока должен будет жениться. Изабель будет к тому времени двадцать лет – многовато, конечно, для девицы на выданье, но с учетом того, что она уже будет помолвлена, это нормально. Они будут прекрасной парой. Оставалось лишь договориться с Джейсоном.

* * *

Когда же племянник вошел в кабинет и удобно расположился в кресле напротив, граф несколько растерялся и никак не мог придумать, с чего начать:

– Я вижу, ты весело проводишь время, – начал граф.

– Да, даже не представлял, насколько весело может быть в деревне, – усмехнулся Джейсон и с довольным видом добавил: – Жаль только, что никак не удается выспаться.

– Что ж, я рад за тебя. Признаться, когда мне было столько же лет, сколько тебе, я мог не спать по несколько суток подряд. Только будь осторожен, у деревенских мужиков крепкие кулаки, – серьезно добавил граф, однако глаза выдавали его: в них Джейсон увидел искорки смеха.

– Зато я быстро бегаю, – рассмеялся Джейсон, и добавил: – Ты хотел со мной поговорить, дядя?

– Да, – протянул Джон. Помня о вспыльчивости племянника, он решил начать издалека. – Видишь ли, я решил, что ты уже достаточно взрослый, чтобы подумать о своем будущем – ну и не только о своем, – но и о будущем нашего рода. – Граф смотрел, пытаясь понять, готов ли Джейсон к разговору или нет.

– Что ты имеешь в виду, дядя? – лицо Джейсона не выражало никакой тревоги, лишь смешинки плясали в глазах и едва сдерживаемая улыбка.

– То, что не за горами время, когда тебе придется думать о наследнике. – Джону показалось, что племянник настроен недостаточно серьезно.

– Ты считаешь, что мне уже пора жениться? – несколько испуганно спросил Джейсон.

– Ну что ты, конечно, нет, – успокоил его Джон. – Ты еще слишком молод для женитьбы, хотя твой отец женился, едва ему стукнуло двадцать. Может, в твоём сердце уже поселилась какая-нибудь юная дева?

– Не-е-е-т, – протяжно отозвался Джейсон, – я точно еще не готов жениться и, наверное, еще не скоро буду готов, – он засмеялся и настороженно посмотрел на дядю.

Что это он задумал, подумал Джейсон. У него на этот счет был свой план. Во-первых, он не собирался ни в кого влюбляться. Любовь – достаточно жестокая штука. Именно любовь убила его родителей – так он считал. Мама осталась с отцом, потому что любила его, не хотела его покидать, а отец не нашел в себе силы отослать ее. Зато они нашли силы отослать его.

По спине пробежал знакомый холодок от неприятной и страшной мысли, что родители его любили недостаточно сильно. Поэтому он решил, что, когда придет время, он, естественно, женится, но ни о какой любви даже не подумает. Будет руководствоваться главным: чтобы невеста подходила по всем параметрам, чтобы была благородного происхождения, желательно с хорошим приданым, и желательно красивой, хотя это не обязательное условие.

Во-вторых, он не хотел играть в эти игры благородного ухаживания, потакать капризам невесты и ее родственникам, прислушиваться к мнению света и выполнять прочие условности. Поэтому Джейсон выбрал для себя короткий путь: он решил, что женится на Изабель где-то лет через пятнадцать.

В-третьих, если он сейчас объявит о помолвке, то смело может развлекаться в Лондоне, не боясь попасться в брачные ловушки, которые расставляют незамужние девицы и их мамы. Он будет помолвлен и, соответственно, для них недостижим.

Когда парень придумал этот план, он даже не подумал, что дядя, возможно, будет против их союза. Поэтому он решил немедленно заручиться его поддержкой.

– Ну раз уж ты затеял этот разговор, я надеюсь, ты не будешь против, если я выскажу свое собственное мнение, дядя? – Джейсон выжидательно посмотрел на графа.

– Конечно, я с радостью тебя послушаю, – ответил Джон. – Пойми, я затеял этот разговор, чтобы узнать, как ты вообще относишься к вопросу женитьбы. Я, как ты знаешь, не женат и не собираюсь, но у меня есть ты, мой наследник, поэтому необходимости в женитьбе нет. Но я хочу быть уверен, что ты готов позаботиться о продолжении нашего рода.

– Я хочу заверить тебя, что совсем не против жениться, – ответил племянник и добавил: – Но лет через пятнадцать. И еще, – он поерзал немного и выпалил: – хочу, чтобы Изабель стала моей женой.

Джон настолько не ожидал услышать это, что, буквально открыв рот, вытаращился на Джейсона.

– Не сейчас, конечно, – поспешил уточнить он. Джейсон видел, что дядя обескуражен. – По-моему, она прекрасно мне подойдет. Сколько ей будет через пятнадцать лет? Двадцать четыре? Самый что ни на есть подходящий возраст. Да и вообще, она хорошо знает меня, а я – ее, насколько я знаю, с ее происхождением проблем нет, и она богатая наследница, так что пусть все останется в семье. Мы объединим два древних рода и два капитала. Неужели ты против, дядя? – Он считал эти аргументы безупречными.

– Ты ошарашил меня своим решением, Джейсон. – И тут он не солгал: граф до сих пор не мог прийти в себя от такой удачи, ему хотелось соскочить со своего места и пуститься в пляс. Но вместо этого он напустил на себя задумчивый вид, при этом усердно думая, как бы извлечь побольше выгоды из столь удачно сложившейся ситуации. Затем Джон продолжил: – Я с уважением отношусь к твоему желанию, поэтому не собираюсь чинить тебе препятствия. Думаю, что ты прав, и вы будете прекрасной парой, но тебе не кажется, что пятнадцать лет – слишком долгий срок? – осторожно начал граф. – Изабель сейчас уже десять, а через пятнадцать лет ей будет двадцать пять, и я считаю, что этот возраст несколько поздневат для замужества. Может, ограничимся десятью годами? Как ты думаешь?

Джейсон настолько обрадовался, что дядя совсем не против их брака, что с готовностью ответил:

– Наверное, ты прав. Я думаю, что десять лет – подходящий срок, ведь, в конце-то концов, жизнь после женитьбы не заканчивается. Мне будет почти тридцать, я думаю, что уже буду готов. – Он быстро прикинул в уме, и сам с собой согласился. Подумаешь, жена – она здесь, в поместье, будет жить и воспитывать детей, а он всегда сможет найти дела, которые требуют его присутствия в Лондоне.

Джейсон напряженно думал. Осталось совсем немного – всего лишь уговорить дядю на официальное объявление помолвки, и граф, в свою очередь, подбирал слова, чтобы добиться от Джейсона разрешения на объявление помолвки. Джон начал первым:

– Раз так получилось, что я официальный и единственный опекун леди Изабель Амстридж, графини МакЛакхен, то расцениваю наш с тобой разговор как официальную просьбу руки и сердца моей подопечной?

– Да, безусловно, – ответил Джейсон. – И более того, готов официально объявить о нашей помолвке, – торжественно заявил он.

Граф опять потерял дар речи. Его вдруг охватили сомнения. Когда он только планировал этот разговор со своим племянником, все казалось логичным и правильным, но сейчас он подумал, что все происходит слишком быстро, а Джейсону, возможно, еще рано брать на себя такие обязательства. А вдруг он влюбится в течение этих десяти лет – как быть тогда? Если официально объявить о помолвке, то потом не будет возможности пойти на попятный. С другой стороны, он хотел привязать Джейсона всеми правдами и неправдами к этому браку, чтобы уже никогда не беспокоиться о будущем Изабель.

– Мы поступим так, – наконец сказал Джон. – Мы объявим о помолвке официально через пару лет, а сейчас мне достаточно твоего обещания.

– Для чего эта отсрочка в два года? Ты мне не доверяешь, считаешь, что я передумую? Или считаешь меня настолько легкомысленным, что я не в состоянии ответить за свои слова? Считаешь, что я нарушу свое обещание? За кого ты меня принимаешь? – игривый тон и смешинки в глазах исчезли, и перед графом вдруг возник совсем другой человек. Взрослый и серьезный.

– Не кипятись так, конечно же, я доверяю тебе, – примирительно заговорил Джон. – Мне просто показалось, что все происходит слишком легко. Ты так быстро принимаешь жизненно важные решения... Я хотел дать тебе время подумать, извини, если сказал что-то обидное.

Ох уж эта молодость, подумал граф. Как объяснить Джейсону, что не так все просто в жизни, что за десять лет все может измениться с точностью до наоборот. Наконец приняв решение, Джон сказал:

– Хорошо, я помещу объявление в Таймс, как только ты объяснишься с Изабель. Ударим по рукам? – они обменялись крепким рукопожатием. Сделка была заключена.

Граф хотел избавить себя от хлопот в будущем, Джейсон хотел беззаботной жизни, а чего хотела Изабель?

Ни Харткейвуд, ни Джейсон даже не подумали о том, что нужно спросить согласия Изабель. Им обоим даже в голову не пришло подумать, что Изабель, возможно, совсем по-другому видит свою жизнь.

2

Изабель Амстридж пряталась среди кустов роз. Столь странное времяпровождение связано было с тем, что она подглядывала, а как известно, подглядывать плохо. Во всяком случае, ей об этом постоянно твердила ее гувернантка, мисс Купер. Еще она говорила, что нельзя подслушивать и совать нос в чужие дела. Конечно, мисс Купер легко так говорить, потому что сама она постоянно сплетничала. То с экономкой, миссис Вест, то с дворецким, мистером Джобсом, то с горничными, и конечно, была в курсе всех дел поместья. С Изабель же никто не сплетничал, соответственно, узнать, что происходит, она могла, только подслушивая и подглядывая за той же мисс Купер и другими домочадцами. Поэтому она считала, что в этом нет ничего плохого, а вполне даже правильно и справедливо.

Сегодня, как, впрочем, и всю прошлую неделю объектом ее любопытства был Джейсон. Сейчас Джейсон был на заднем дворе и разговаривал с женщиной. Листья и бутоны роз мешали хорошему обзору, поэтому она, стоя на коленях, буквально пролезла между кустами. Обзор отсюда был хороший, но, к сожалению, ничего не было слышно, а она многое бы отдала за то, чтобы слышать, о чем они разговаривают.

Изабель знала эту женщину, вернее видела ее несколько раз – та всегда приезжала с отцом. Они привозили сыр, сметану, творог и другие продукты со своей фермы. А один раз, в деревне, Изабель слышала, как ее отец кричал на нее и грозился побить, если она не перестанет таскаться со всякими проходимцами. Изабель тогда совсем не поняла, о чем идет речь, и спросила у мисс Купер, на что та ответила, чтобы Изабель не совала нос в чужие дела.

Устроившись поудобнее, она продолжала смотреть на Джейсона. Высокий и стройный, он стоял, облокотившись на телегу. Какой же он красивый, этот Джейсон! Темные волнистые волосы были, как всегда, немного взъерошены, красивой волной падая на лоб и слегка закрывая глаза. В его глаза она могла бы смотреть часами. Зеленые, как у дяди Джона, всегда смеющиеся – она просто таяла под его взглядом! Правда, нос был чуток большеват и с небольшой горбинкой, но это было даже хорошо, иначе можно было сойти с ума от его красоты и обаяния. И конечно же, губы – чуть полноватые, как и у дяди Джона.

В этом году, когда он приехал, Джейсон поцеловал ее в лоб, и она до сих пор помнила их мягкость и нежность. А от его улыбки сердце у нее начинало биться в несколько раз быстрее. Вот и сейчас он улыбался своей шикарной улыбкой, обнажив ровный ряд белоснежных зубов, женщина на телеге каждый раз, когда он что-то ей говорил, высоко запрокидывала голову и громко смеялась, а Джейсон как-то странно смотрел на нее, подавался вперед и косил глазами, как будто пытаясь что-то рассмотреть.

Изабель не слышала, что говорил Джейсон, но грудной и звонкий женский смех доносился и до ее убежища. Вот бы он так смотрел на Изабель! Она, конечно, не стала бы так откидывать голову и так громко смеяться, а просто смотрела бы на него, на его улыбку, зная, что он принадлежит только ей. А потом он бы наклонился и поцеловал ее в щеку. Изабель так раз мечталась, что не заметила, куда делся Джейсон: на заднем дворе ни его, ни телеги, на которой сидела его собеседница, уже не было.

Изабель попыталась вылезти из кустов, пятясь назад, но у нее ничего не получилось. Платье зацепилось за куст, и она никак не могла его отцепить, да еще и волосы совсем растрепались и падали ей на лицо. Ничего не видя и не слыша, она барахталась как рыба, попавшая в сеть. Будет ужасно неловко, если ее здесь кто-нибудь обнаружит, подумала Изабель. Особенно если это будет мисс Купер – тогда битый час придется выслушивать ее наставления по правилам поведения леди. Так, подумала Изабель, если не получается назад, нужно попробовать вылезти вперед; не звать же, в самом деле, на помощь? В это самое время она услышала знакомый смех.

Еще оставалась надежда, что Джейсон ее не заметил и смеется просто так, но через секунду эта надежда развеялась как дым:

– Изабель, что ты там делаешь? – сквозь смех поинтересовался Джейсон.

– Лучше бы это была мисс Купер! – пыхтя, пробормотала себе под нос Изабель.

– Что ты говоришь? Я тебя не слышу, – стараясь не рассмеяться еще больше, он сказал: – погоди, не шевелись, я сейчас тебе помогу. – Джейсон опустился рядом с Изабель на колени. Одной рукой он раздвинул кусты пошире, а другой высвободил платье. – Подожди еще немного, платье я освободил, сейчас попробую вытащить из плена твои волосы.

Через минуту Изабель почувствовала себя свободной. Она поднялась на ноги, деловито расправила и отряхнула платье, пригладила волосы, после чего с огромным достоинством повернулась к Джейсону:

– Большое тебе спасибо, Джейсон, – с милой улыбкой сказала она. Ей было очень стыдно, она боялась, что Джейсон догадается о том, что она делала в кустах. Изабель почувствовала, как румянец начинает растекаться по ее щекам. Нужно было срочно что-то придумать. – Я увидела маленького котенка в кустах, хотела поймать его, но так получилось, что запуталась сама. – Изабель смотрела прямо ему в глаза. – Думаю, это было глупой идеей. Больше никогда так не поступлю! Ты ведь не расскажешь мисс Купер об этом инциденте?

– Я ничего не скажу мисс Купер, но думаю, она и сама обо всем догадается, когда увидит оборки с твоего платья на кустах роз. – Джейсон попытался произнести это с серьезным видом, но скрыть смех было чрезвычайно трудно. Ему стало любопытно, что она там делала на самом деле. – Пойдем, я провожу тебя в дом. Если нам повезет, то мы никого не встретим, и ты спокойно сможешь пройти в свою комнату и переодеться.

Они пошли по дорожке к зимнему саду, через который можно было пройти в дом, минуя главный вход. Изабель лихорадочно пыталась найти тему для разговора; ей безумно хотелось подольше побыть с ним, поговорить, и может, тогда он посмотрит на нее так же, как на ту женщину. Но они все ближе и ближе подходили к дому, а она так ничего и не придумала. Джейсон шел рядом, посвистывая, полностью погруженный в свои мысли. Они вошли в зимний сад, еще минута – и они разойдутся каждый по своим делам, а завтра она уедет в школу, и увидит его, наверное, только на рождество... Поэтому девочка ляпнула первое, что пришло ей на ум:

– А ты будешь еще таскаться с той женщиной, с которой разговаривал на заднем дворе?

Джейсон резко остановился, как будто налетел на невидимую стену, в полном изумлении уставившись на Изабель:

– Что ты сказала?! С какой женщиной? Откуда ты вообще знаешь такие слова? – он так растерялся, что не мог сообразить, что ему говорить дальше.

Изабель же, воодушевленная тем, что привлекла внимание молодого человека, продолжила со всей серьезностью:

– Я просто хотела предупредить тебя, что если ты будешь с ней таскаться, то ее побьет ее отец. Я сама слышала, как он это говорил, вернее, кричал на всю площадь, что побьет ее, если она будет таскаться со всякими проходимцами. А ее отец очень сильный, вдруг он и тебя тоже побьет? Я, конечно, не знаю, что значит «таскаться», но на всякий случай хочу сказать тебе, чтобы ты этого не делал. Хотя что плохого в том, что она что-то таскает по деревне? – начала рассуждать Изабель. – Пусть таскает, странно, что он не хочет, чтобы ей помогали, даже если и проходимцы. А кто такие проходимцы? – спросила Изабель у Джейсона.

– Пойдем-ка присядем, – пригласил ее Джейсон и, взяв за руку, повел к скамейке. Изабель ойкнула и отдернула руку:

– Больно, палец! – Джейсон аккуратно взял ее руку и внимательно осмотрел.

– У тебя тут заноза и несколько царапин, давай я промою тебе руку и выну занозу. – Он посадил ее на скамью, а сам достал из кармана чистый носовой платок, полил на него из лейки и

присел рядом. Аккуратными, нежными движениями он протер ее руку; царапины были неглубокими, а вот заноза засела достаточно глубоко. – Изабель, послушай меня, ты еще маленькая и не понимаешь многих вещей, а потому по незнанию ты можешь сказать плохие слова, которые настоящие леди вообще не произносят, это просто неприлично! Поэтому если ты не знаешь значение слова, его лучше не употреблять. И еще: подглядывать за людьми тоже невежливо, настоящие леди так не поступают, – произнеса это, он взял ее палец в рот и зубами вытащил занозу. Девочка ошарашенно посмотрела на него, а он промокнул платком рану. – Ну вот и все, – сказал Джейсон и отпустил ее руку.

– Спасибо, Джейсон, – Изабель с благодарностью улыбнулась ему. – Ты такой заботливый и добрый. А я завтра уезжаю в школу, – вдруг резко сменив тему, вздохнула она. – Теперь мы увидимся с тобой не скоро. Быть может, в следующую нашу встречу ты уже женишься на настоящей леди, которая не употребляет плохие слова и ни за кем не подглядывает, – буркнула она и опустила голову, потому что боялась смотреть на него, боялась прочесть в его глазах, что ее предположение верно.

Джейсон улыбнулся; ему хотелось подбодрить ее. Он взял девочку за подбородок, приподнял ее голову. С растрепанными волосами непонятного светлого оттенка, большими голубым глазами Изабель была похожа на растерянного воробушка. И это его будущая жена, подумал Джейсон и мысленно усмехнулся.

– Ох, смешная моя Белль.

– Белль? Кто это? – спросила она.

– Это ты. Так я буду тебя называть. Это будет нашим секретом, – понизив голос до шепота, ответил Джейсон и снова мысленно усмехнулся: какая же она еще глупенькая! – Даже если бы я захотел, я бы не смог жениться раньше чем лет через десять, – и, предвосхищая ее вопрос, добавил: – Потому что моя невеста еще совсем маленькая.

– У тебя есть невеста? Но я ничего об этом не слышала, – она так расстроилась, что готова была разреветься.

– Да, у меня есть невеста, – как ни в чем не бывало продолжил Джейсон, как будто не замечая отчаянья в ее глазах. – Завтра она уезжает в школу – учиться быть настоящей леди.

– В школу? Она тоже завтра уезжает в школу? Как и я?

– Не как ты, а просто – ты, – улыбнувшись, сказал он. – Потому что именно ты – моя невеста.

До Изабель не сразу дошел смысл сказанного. Пока она в полном безмолвии сидела, пытаясь понять, что происходит, Джейсон встал перед ней на одно колено, оторвал тоненькую ленточку от носового платка и торжественно произнес:

– Леди Изабель Амстридж, я предлагаю вам свое сердце и руку. Не согласитесь ли вы выйти за меня замуж через десять лет, когда станете настоящей взрослой леди? – и в ожидании ответа уставился на Изабель. Ничего в его душе не затрепетало. Он как будто исполнял роль в шутовском спектакле. – Если ты согласна, можешь сказать, «да», или просто протянуть мне свою руку, – подсказал он ей.

Изабель осторожно протянула ему руку и тихо прошептала:

– Я согласна, – она до сих пор не могла поверить, что все это происходит не во сне. Сердце ее трепетало, дыхание сбилось, она смотрела на него с нескрываемым восторгом, а Джейсон тем временем очень деловито обмотал обрывок носового платка вокруг ее маленького пальчика.

– Ну вот, дело сделано, – сказал он весело, – теперь мы помолвлены. Он поднялся, демонстративно склонился и поцеловал ей руку. – А теперь мне пора идти, у меня еще очень много дел на сегодня. – С этими словами парень развернулся и, присвистывая, вышел из зимнего сада. Весь разговор выветрился из его головы еще до того, как он добрался до своих покоев.

Изабель осталась одна. Несколько минут она, не шевелясь, молча сидела на скамейке, пытаясь переварить услышанное. Если бы не повязанный вокруг ее пальца лоскуток, она бы

подумала, что ей все привиделось. За окном все так же светило солнце, щебетали птицы, слышно было, как разговаривает с кем-то старый садовник. Все было как всегда. Все, да не все. Теперь она помолвлена.

«А вдруг Джейсон пошутил?» – от этой мысли ей стало страшно. Но она никак не могла придумать, зачем бы ему это понадобилось. Все еще сомневаясь, она встала и направилась в свою комнату; ей хотелось остаться одной, чтобы все хорошенько обдумать.

Ей повезло, она никого не встретила. Войдя к себе, девочка заперла за собой дверь и подошла к зеркалу. Увидев свое отражение, она тихонько охнула. Господи, да на кого она похожа! Прическа растрепалась, да еще и ветка от куста, оказывается, запуталась в волосах, на щеке грязное пятнышко, воротник наполовину оторван и болтается за спиной, само платье помятое, а подол весь в земле. Она быстро стянула с себя платье, умылась, вытащила ветку из волос и причесалась. Руки ее слегка дрожали.

«Так, нужно успокоиться, – подумала Изабель. Запрыгнув на кровать, она откинулась на подушки и закрыла глаза, мысленно перенеслась в зимний сад, и прокрутила в голове весь разговор с Джейсоном. – Нет, он не шутил», – сделала она вывод.

Девочка снова посмотрела на свой палец: лоскуток как будто согревал его. Это все правда, она и Джейсон помолвлены, и Джейсон любит ее, иначе зачем бы он сделал ей предложение? Изабель возликовала, сердце ее забилось с удвоенной силой, она схватила подушку и прижала ее к своему лицу, потом откинула ее, резко соскочила с кровати и начала кружиться по комнате, раскинув в сторону руки и запрокинув к потолку голову. Ей хотелось громко смеяться, но боясь, что ее могут услышать, она просто тихонько напевала:

Любовь, как роза, роза красная,
Цветет в моем саду.
Любовь моя – как песенка,
С которой в путь иду.

Сильнее красоты твоей
Моя любовь одна.
Она с тобой, пока моря
Не высохнут до дна.

Не высохнут моря, мой друг,
Не рушится гранит,
Не остановится песок,
А он, как жизнь, бежит...

Будь счастлива, моя любовь,
Прощай и не грусти.
Вернусь к тебе, хоть целый свет
Пришлось бы мне пройти!²

Голова у нее закружилась, и она со счастливой улыбкой упала на пол. Прижав руки к груди, Изабель прошептала:

– Джейсон, я всегда буду любить только тебя и буду ждать столько, сколько потребуется! Я обещаю стать настоящей леди и быть тебе самой лучшей женой на свете! – она крепко зажму-

² Стихи Р. Бернса. Роберт Бернс (1759–1796) – шотландский поэт, фольклорист, автор многочисленных стихотворений и поэм.

рила глаза и скрестила пальцы на руках. Прележав так еще немного, она встала, подошла к зеркалу и начала внимательно себя разглядывать.

Взяв в руку прядь волос, Изабель посмотрела на просвет и вздохнула: ну почему у нее волосы такого странного цвета? Какие-то светло-серые. Она ни у кого не встречала таких. Вот у Сары, ее лучшей подруги, волосы темные, густые и блестящие. У той женщины, с которой сегодня разговаривал Джейсон, волосы светлые, цвета спелой пшеницы, кудрявые и тоже блестят под лучами солнца, а у нее волосы тусклые и совершенно прямые.

«Глаза у меня красивые, – призналась себе Изабель, – темно-голубые, почти синие, миндалевидной формы. Ресницы и брови тоже красивые, – она провела пальцем по своим бровям, – хорошо хоть они черные, а не светлые, как волосы. – Она взяла себя за кончик носа и начала поворачивать в разные стороны. – Нос тоже сойдет, прямой и узкий, хорошо, что не такой большой, как у мисс Купер».

У мисс Купер нос был тонкий и длинный, да еще и с горбинкой – попробуй-ка выйди замуж с таким носом! Изабель усмехнулась.

«Так, теперь губы, – она почти вплотную приблизила свое лицо к зеркалу. Губы как губы, ничего особенного. Изабель улыбнулась сама себе: – Улыбка вроде красивая, а зубы кривоваты, – она покачала головой. – Ну что ж, когда буду улыбаться, не буду показывать зубы».

Она отошла подальше от зеркала и критично осмотрела себя целиком. Слишком худа, промелькнуло в голове. По отдельности все вроде бы и неплохо, но в целом сплошное серое пятно. Нужно попросить мисс Купер чуть-чуть подкрутить несколько локонов. И еще надо надеть платье покрасивее. Ведь сегодня ее последний ужин перед отъездом в школу, а еще это день ее помолвки. Миссис Брамс обещала испечь ее любимый вишневый пудинг. Изабель сглотнула в предвкушении. – Интересно, как отреагирует дядя Джон, когда сегодня за ужином они с Джейсоном объявят о своей помолвке, Подумала Изабель. Вот будет сюрприз! Она не сдержалась и рассмеялась: – А мисс Купер вообще в обморок упадет.

Ровно в шесть часов Изабель спустилась в столовую. Обычно она ужинала с мисс Купер наверху, в классной комнате, но сегодня был особенный вечер. Дядя Джон еще два дня назад предупредил, что в последний вечер перед отъездом они устроят праздничный ужин.

Дядя Джон и мисс Купер были уже там. Когда Изабель вошла, граф сразу предложил садиться за стол.

– Разве мы не подождем Джейсона? – спросила Изабель.

– К сожалению, у него возникли неотложные дела, – ответил граф. – Джейсон предупредил, что не успеет вернуться к ужину, поэтому прошу вас, дамы, присаживаться! – он жестом указал на накрытый стол.

Изабель не смогла скрыть своего сожаления. Она медленно подошла к стулу и с поникшей головой уселась за стол слева от графа. Джон подал руку мисс Купер и проводил ее к стулу справа от себя, помог ей сесть, и только после этого занял свое место во главе стола. Как только он сел, лакей начал разливать суп. Аппетит у Изабель пропал; она медленно водила ложкой по тарелке с супом.

– Дорогая, – обратилась к ней мисс Купер, – тебе не нравится? Я думала, тыквенный суп – твой любимый. Посмотри, как миссис Брамс постаралась с сегодняшним ужином: она приготовила твои любимые блюда.

– Я очень люблю, когда готовит миссис Брамс, и очень благодарна ей за ужин. Суп очень вкусный, правда, просто у меня совсем нет аппетита.

– Странно, разве не ты мне сказала, что очень голодна, когда мы собирались? – мисс Купер внимательно посмотрела прямо в глаза Изабель.

– Я думаю, что Изабель не совсем устраивает компания за столом, – лукаво заметил граф. – Видимо, она ожидала, что вечер будет проходить повеселее, – он улыбнулся. – Милая Изабель, завтра ты уедешь в школу и потом очень долго не увидишь нас. Неужели ты не хочешь

провести со мной и с мисс Купер чудесный вечер? Ну а Джейсон много потерял, что не явился на ужин.

Изабель стало стыдно: дядя Джон всегда был добр к ней, и мисс Купер всегда проявляла заботу, и наверняка они будут скучать. Ведь дядя прав – и она тоже будет очень скучать.

– О, дядя, ну что вы такое говорите! Конечно, меня устраивает ваша компания! – она начала с удовольствием поедать суп. Настроение улучшилось. И как это обычно с ней бывало, она ни с того ни с сего выпалила:

– Джейсон сегодня сделал мне предложение выйти за него замуж!

Мисс Купер замерла с ложкой в руке, не успев донести ее до рта, а граф только хмыкнул. «Вот балбес, – подумал Джон, – неужели не мог подождать?»

– Он женится на мне через десять лет, когда я закончу школу и стану настоящей леди, не буду подслушивать, подглядывать, совать нос в чужие дела и не буду употреблять незнакомые слова, – как ни в чем не бывало продолжила Изабель. – Но с сегодняшнего дня мы считаемся помолвленными. – Сказав это, она с аппетитом продолжила есть суп.

Мисс Купер вопросительно посмотрела на графа.

– Да, мисс Купер, это действительно так. Джейсон известил меня о своем намерении сегодня утром, и я, как опекун леди Изабель, дал свое согласие.

– Дядя Джон, я так рада, что вы не против! Ведь мы с Джейсоном так любим друг друга, – воскликнула Изабель. – Я безумно счастлива, потому-то я так и расстроилась из-за того, что Джейсон не пришел на ужин. Но я уверена, что он обязательно утром придет со мной попрощаться.

«Не сомневайся, дорогая – подумал граф, – уж я прослежу за этим».

Он задумался: сегодня утром в разговоре с Джейсоном они не рассматривали сторону чувств, поскольку их интересовала исключительно деловая сторона дела.

– Я поздравляю тебя, Изабель – с серьезным видом сказала мисс Купер. – Я уверена, вы будете очень счастливы.

– Спасибо, мисс Купер, я обещаю, что буду очень хорошо учиться и стану настоящей леди, как вы и говорили. – Девочка улыбнулась. – Вот увидите. Вы и дядя Джон будете мной гордиться.

– Конечно, дорогая, я уверена, что так и будет, – мисс Купер смахнула непрошеную слезу, – я уже горжусь тобой.

Остаток ужина прошел весело. Граф всю старался развлечь дам забавными историями, а те от души смеялись. Чудесный вечер завершился вкуснейшим вишневым пудингом.

Через пару часов счастливая Изабель уснула спокойным безмятежным сном.

В отличие от Изабель, граф Харткейвуд не был спокоен. Он не ожидал, что Джейсон так скоро приведет их план в действие. Сделал девочке предложение – и уехал, забавляется. Сегодня за ужином Изабель сказала, что они любят друг друга, что несколько насторожило графа. «Нужно будет обсудить это с Джейсоном», – ему стало немного стыдно, что они не подумали о чувствах Изабель.

На самом деле, Джон был уверен, что время все расставит по своим местам – впереди их ждало еще долгих десять лет. «Но нужно посоветовать Джейсону уделять побольше внимания своей невесте», – решил граф. В ожидании возвращения племянника Джон поудобнее устроился в кресле и углубился в чтение книги.

* * *

Джейсон просунул руку в расщелину между ступеньками старенького крыльца и достал большой ржавый ключ. Дверью, которую открывал этот ключ, пользовались очень редко, и

только свои знали, где его достать. С внутренней стороны одной из ступенек была небольшая ниша, которая и служила тайником, и если не знаешь о нем, то никогда и не догадаешься.

Дверь вела в хозяйственную часть дома, где размещались прачечная, кладовые, вход в подвал и подсобные помещения. Здесь был комната экономки и дворецкого, и еще столовая для прислуги. Когда он был маленьким, эта дверь днем всегда была открыта, и слуги бесконечно сновали по коридорам из одного помещения в другое. Сюда деревенские привозили припасы и приходили бригады рабочих и крестьян.

Он любил наблюдать за всей этой суетой, это была своеобразная игра: маленький Джейсон пытался угадать, в какую из многочисленных дверей спешит лакей или служанка, что они вынесут и куда понесут. Экономкой тогда была миссис Сандерс; заметив мальчика, она всегда угощала его чем-нибудь вкусным. Обычно это были свежеиспеченные булочки или пирожки и обязательно – стакан холодного молока из погреба. Тогда ему казалось, что нет ничего более вкусного, чем это нехитрое угощение. Когда миссис Сандерс оставила свою должность, Джейсона стала подкармливать миссис Вест.

Потом к кухне сделали большой пристрой, и маленькой дверью перестали пользоваться.

Пару лет назад дядя показал ему, как достать ключ и попасть в дом, никого не побеспокоив. Джейсон отпер дверь и вошел в дом. Время было позднее, около трех ночи. Он старался не шуметь, проходя по коридору, но все равно звук его шагов гулко отражался от стен. Выйдя в холл, молодой человек уже повернул в сторону большой лестницы, когда заметил свет, исходивший от приоткрытой двери в библиотеку. «Странно, что дядя Джон еще не спит», – подумал Джейсон и решил зайти, узнать, не случилось ли чего. Граф сидел в своем любимом кресле, с открытой книгой.

– Дядя, тебе не спиться? – спросил Джейсон.

– О, Джейсон, хорошо, что ты зашел, я чуть не уснул прямо здесь, поджидая тебя, – встрепенувшись, ответил граф.

– Все в порядке? Зачем ты меня ждал?

– Я хотел поговорить с тобой об Изабель. Сегодня за ужином она объявила, что ты сделал ей предложение. Это так? – граф вопросительно посмотрел на племянника.

– Да, – просто ответил Джейсон, – я встретил ее в саду и посчитал, что это самый подходящий момент, тем более что завтра она уезжает, и неизвестно, когда мы увидимся в следующий раз. – Он плюхнулся в кресло, закинув одну ногу на подлокотник, а руки завел за голову. Вся его поза говорила о расслабленности и полном удовлетворении. – А что? Мы вроде с тобой обо всем договорились.

– Да, договорились, – спокойно ответил граф, хотя легкомыслие Джейсона начало его раздражать. – Но я думал, что ты сделаешь ей предложение более официально, в торжественной обстановке. И немного позже, не так скоро. Кстати, Изабель была очень расстроена твоим отсутствием на ужине. Я думаю, раз уж ты сделал ее своей невестой, то мог бы уделять ей побольше внимания. Мне кажется, что она влюблена в тебя.

– Не смей меня, – отмахнулся Джейсон. – Она всего лишь маленькая девочка, что она может знать о любви? Я считаю, что это лишь детская забава, Изабель еще совсем глупенькая!

– Она еще маленькая, тут я с тобой соглашусь. Но неважно, что она знает о любви, главное, она в нее верит. – Джон слегка подался вперед. – И твоя обязанность не убить в ней эту веру. Она ведь считает, что ты тоже любишь ее.

– Это глупо. Нет, конечно, я люблю ее, как... – Джейсон попытался подобрать правильное слово: – Ребенка. Но ты ведь понимаешь, что она не может вызывать у меня чувство влюбленности? – Джейсон хмыкнул. – Ты говорил, что ее мать была очень красивой. К сожалению, дочери красота не передалась. Хотя я считаю, что родословная для жены куда полезнее, чем красота.

– Ты говоришь о ней как о племенном жеребце, а это неприемлемо. Как-никак я ее опекун, и обязан сделать так, чтобы моя подопечная была счастлива и ни в чем не нуждалась. – Джейсон почувствовал сталь в голосе дяди и, решив, что сейчас не время для спора, миролюбиво добавил:

– Извини, дядя, просто я не могу пока относиться к ней как влюбленный мальчишка. Она подрастет, и тогда, возможно, все изменится. Но в любом случае я обещаю тебе, что приложу все усилия, чтобы Изабель была довольна и счастлива со мной, – затем подумал и добавил: – Потом, когда станет моей женой.

– И тем не менее, я настаиваю, чтобы ты завтра потрудишься встать утром и попрощаться с Изабель, как полагается жениху. Ты обещаешь мне? – тон графа не терпел возражений, поэтому Джейсону ничего не оставалось, как пообещать исполнить просьбу.

– Конечно, я так и поступлю.

– Я рад, что ты понял меня, Джейсон, а сейчас я, пожалуй, пойду спать, поскольку завтра нам рано вставать, – с этими словами граф поднялся и вышел из комнаты.

«Ну что ж, не первый раз мне нужно будет притвориться влюбленным», – подумал Джейсон и со спокойной душой пошел спать.

Было еще раннее утро, а Изабель, уже полностью одетая, сидела на диване в гостиной в ожидании экипажа. Периодически она подходила к окну и всматривалась, не едет ли карета, но туман сегодня стоял такой густой, что не видно было даже начала подъездной дорожки. Ей не терпелось поскорее встретиться со своей подругой Сарой Чамптон. Они с Сарой отправлялись в одну школу, и маркиз Стамфорд, ее отец, любезно предложил свой экипаж и сопровождение до школы. Ей очень хотелось побыстрее поделиться своими новостями с подругой.

Наконец она услышала стук колес. Мгновенно вскочив с дивана, она побежала на улицу. Карета остановилась; едва лакей успел открыть дверь, как из кареты выпорхнула Сара и кинулась обнимать Изабель:

– Изи, как я по тебе соскучилась! – затараторила Сара. – Мы с тобой так давно не виделись, – Сара наконец разомкнула объятия и поправила капор, который сполз ей прямо на глаза. – Ну зато теперь мы наговоримся вдоволь. У меня целая куча новостей, да и у тебя наверняка тоже.

Изабель рассмеялась:

– Сара, ты меня чуть не задушила. Я тоже очень по тебе скучала, и я тоже рада, что мы теперь долго будем вместе. – Изабель сделала загадочное лицо и прошептала Саре на ухо: – У меня, конечно, не такая большая куча новостей, но есть одна просто сногшибательная!

– Правда? Мне не терпится узнать, рассказывай быстрее.

Изабель только раскрыла рот, как из дома вышли граф Харткейвуд и мисс Купер.

– Леди Сара, рад приветствовать вас в Валлистоуне, – сказал граф, учтиво поклонившись гостье.

– Рада приветствовать вас, леди Сара, – промолвила мисс Купер и присела в реверансе.

– Я тоже очень рада видеть вас, лорд Харткейвуд, и вас, мисс Купер. Как вы поживаете, милорд? – спросила она, обращаясь к графу.

– Благодарю вас, леди Сара, у меня все хорошо. Надеюсь, вы не очень устали в дороге? Может, желаете отдохнуть пару часов?

– Нет, милорд, я совсем не устала. Если честно, мне не терпится поскорее отправиться дальше, тем более что Изабель будет рядом, и нам скучать не придется.

– Ну что ж, прошу вас, проходите в дом, пока загружают вещи. Мисс Купер, – обратился к гувернантке Джон, – попросите экономку подать лимонад в гостиную.

– Да, милорд, – ответила мисс Купер и скрылась в доме.

Граф проводил девочек в гостиную. Едва они устроились на диване, как в комнату вошел Джейсон. Изабель чуть не соскочила с дивана от радости и лишь усилием воли заставила себя мило улыбнуться и поздороваться:

– Доброе утро, Джейсон, – проговорила она.

– Доброе утро, дядя, – Джейсон поклонился графу, – доброе утро, Изабель, – он склонился и поцеловал ей руку. – Ты представишь меня своей подруге?

В поведении племянника граф почувствовал какую-то комическую наигранность. Он внимательно посмотрел на него, но не прочел по его глазам ничего, кроме интереса.

– Да, конечно, – с готовностью заговорила Изабель. – Сара, это Джейсон Мильберн виконт Дарби, племянник графа Харткейвуда. Джейсон, это леди Сара Чамптон, дочь маркиза Стамфорда, моя лучшая подруга.

– Знакомство с вами – это честь для меня, леди Сара, вы очаровательны, – он склонился и поцеловал руку Сары.

Сара достаточно церемонно опустила руку и с улыбкой произнесла:

– И я рада нашему знакомству. Изабель много рассказывала о вас.

– Надеюсь, ничего плохого? – с улыбкой произнес Джейсон.

– Ну что вы, Изабель вообще не способна говорить о ком-либо дурно.

В гостиную вошел дворецкий; принесся поднос с напитками, он поставил его на столик возле дивана и разлил лимонад по стаканам:

– Лорд Харткейвуд, все вещи погружены. – Джобс склонился в поклоне.

– Хорошо, – сказал граф, – соберите пока слуг.

Изабель взяла стакан и жадно отпила – с того момента, как Джейсон вошел в комнату, ее бросило в жар. Сара внимательно посмотрела на подругу. «Изи как-то странно себя ведет, – подумала она. – На редкость молчалива и аккуратна».

– Ну что ж, давайте прощаться, – сказал граф, вставая. Он подошел к Изабель и подал ей руку. Она протянула свою в ответ и встала. Джон обнял ее, поцеловал в макушку и прошептал: – Я буду скучать по тебе, малышка, надеюсь получать от тебя письма почаще.

Сара тоже встала и пошла к двери.

– Дядя Джон, разреши мне поговорить с Изабель наедине пять минут, – Джейсон просительно уставился на графа.

И снова Джон почувствовал фальшь в поведении племянника, посмотрел ему прямо в глаза и снова не заметил даже искорки смеха:

– Конечно, я пока провожу леди Сару. – Граф и Сара вышли из комнаты.

Изабель стояла, опустив голову. Джейсон подошел к ней, взял ее под локоть и потянул к дивану:

– Давай присядем. – Изабель послушно села. – Посмотри на меня, – попросил Джейсон девочку. Она подняла глаза, глядя на Джейсона и пытаясь запомнить каждую черточку его лица. Ведь они теперь не увидятся до самого Рождества, а это целых четыре месяца – можно сказать, целая жизнь. Джейсон улыбнулся.

– Изабель, я хочу попросить у тебя прощения за то, что не явился вчера на ужин. Мне правда очень жаль, – он сделал виноватое лицо. – Один мой друг очень нуждался в помощи, я надеялся, что успею вернуться, но обстоятельства так сложились, что мне пришлось задержаться, – его разобрал смех, когда он вспомнил вчерашнюю ночь. Он почти не солгал: эта деревенская деваха оказалась на редкость страстной, и он, как истинный джентльмен, полночи помогал ей гасить эту страсть. А сегодняшняя ночь обещала быть еще более увлекательной. Усилием воли он сдержал смех, и продолжил:

– Ты простишь меня, дорогая? – в его глазах она прочла столько сожаления и искренности, что чуть не расплакалась:

– Ох, Джейсон, конечно, я тебя прощаю. Просто я хотела провести с тобой побольше времени, поговорить. – Непрошенная слеза все-таки навернулась на ее глаза. – Я буду очень по тебе скучать. Можно, я буду писать тебе письма? – она смотрела на Джейсона и не могла оторвать от него взгляд.

– Конечно, можно, дорогая. Только сразу тебя предупреждаю, не жди от меня частых ответов! – он улыбнулся ей, и сердце Изабель забилось с удвоенной силой. – А сейчас давай я тебя провожу. – Они встали и направились к двери.

Она шла полностью очарованная, в голове стоял какой-то туман. Почти все слуги вышли с ней попрощаться, они что-то говорили ей, но она ничего не слышала. Она улыбалась, кивала и даже что-то отвечала, Джейсон помог ей сесть в карету и закрыл дверь; карета тронулась. Как издали до нее доносился голос Сары:

– Изи, что с тобой такое, ты сама не своя, – Сара потрясла подругу за плечо. – Изи, почему ты молчишь, он что, тебя обидел?

Изабель, абсолютно счастливая, повернулась к подруге и прошептала:

– Сара, мы с Джейсоном помолвлены, я так люблю его! – она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Глава 3

1826 год

Джейсон вовсю развлекался на балу у леди Флорсби. Настроение его было лучше некуда. Этот бал был одним из последних в этом сезоне, впереди лето, и скоро вся знать разъедется по своим поместьям. Летом в Лондоне почти никого не оставалось. Он тоже не был исключением, только вот поедет он не в скучную деревню, а отправится в настоящее путешествие. Он и его друг Дэниэл Хеммидж, граф Кармильнстон собирались отправиться на яхте Дэниэла в настоящее плавание! Они стартуют из графства Корнуолл и отправятся в Ирландию, пробудут там несколько недель, а потом пустятся в обратный путь. Настроение в предвкушении путешествия было приподнятым.

– Виконт Дарби, – услышал он женский голос, – как мило, что вы решили почтить нас своим присутствием! Говорят, вы в этом сезоне не очень-то баловали нас своим вниманием.

– Леди Флорсби, – Джейсон поклонился и поцеловал ей руку. – Я никак не мог пропустить столь значимое событие. Ваши балы всегда выгодно отличаются от прочих.

– Тут я с вами соглашусь, льстец вы этакий! – она игриво ударила его веером по плечу. Вдове Флорсби было лет пятьдесят, но выглядела она прекрасно, намного моложе своих лет. Ее супруг отошел в мир иной пару лет назад, оставив своей жене немалое состояние. Охотников на ее руку было предостаточно, но вдова и не помышляла о повторном замужестве. Она решила жить в свое удовольствие, мало в чем себе отказывая.

Друг Джейсона Дэниэл приходился ей то ли племянником, то ли еще кем-то, Джейсон так до конца этого и не понял, но эта женщина ему по-настоящему нравилась. Справедливости ради стоило отметить, что приемы, которые устраивала она, всегда отличались превосходной едой, прекрасными музыкантами и множеством развлечений на любой вкус.

– Это чистая правда, – с обворожительной улыбкой ответил Джейсон.

– Дэниэл сказал мне, что вы с ним отправляетесь в плавание, это так?

– Да, думаю, мы прекрасно проведем время.

– И вечно вы, мужчины, выбираете себе развлечения, связанные с риском и опасностью для жизни, – со вздохом произнесла леди.

– А вы бы предпочли, чтобы мы сидели подле вас в гостиных и обсуждали новые фасоны шляпок? – со смехом произнес Джейсон.

– О, только не это. Если бы вы сидели с нами, то нам бы действительно пришлось обсуждать эти несносные шляпки. – Она раскрыла веер и начала медленно обмахиваться, напустив на себя при этом очень загадочный вид, и наш молодой человек тут же попался в расставленную ловушку.

– И что же, если не секрет, вы обсуждаете? – с любопытством спросил Джейсон.

– Вас, конечно! – ответила она с таким видом, как будто он спросил уж очень очевидную вещь. – Не вас конкретно, но мужчин в целом, – она повела плечом и с заговорщическим видом добавила: – Хотя, стоит отметить, в последнее время именно вы занимаете внимание некоторых дам.

– И чем же я заслужил такое внимание? – наигранно пугливо и почти шепотом спросил виконт.

– Так и быть, одну сплетню я вам расскажу, как-никак вы один из моих любимчиков, – она снова раскрыла веер. – Говорят, что ваша помолвка не настоящая, – вдова многозначительно посмотрела прямо в глаза виконту и с шумом захлопнула веер.

– Вы хотите сказать, что я лжец? – шутливым тоном уточнил Джейсон.

– Я хочу сказать, что вы большой хитрец! – уже более серьезным тоном ответила леди Флорсби. – Вот уже несколько лет вы, прикрываясь своей помолвкой, избегаете преследования матримониально настроенных девиц и их мамаш. И если вы не представите нам в следующем сезоне свою невесту, предупреждаю: на вас начнется настоящая охота. – Сказав это, она легонько стукнула его веером по плечу, показав тем самым, что разговор закончен.

Джейсон смотрел ей вслед, и его настроение портилось столь же быстро, с какой скоростью леди Флорсби удалялась от него. Он знал, что этот день рано или поздно наступит, и, как бы он ни старался оттянуть момент, ему придется вернуться в Валлистоун и исполнить свое обещание: жениться на Изабель. Он попытался вспомнить, как выглядит его будущая жена, но у него ничего не получилось – он видел ее последний раз, наверное, лет пять назад. Да, вроде это было на Рождество. Тогда дядя настоял на его присутствии.

Сколько тогда ей было лет? Четырнадцать или, может быть, пятнадцать? Он провел в поместье почти неделю, но образ Изабель начисто стерся из его памяти. Насколько виконт помнил, в ней не было ничего привлекательного. Угловатая, нескладная девчонка, волосы какого-то мышинного цвета, в лице тоже вроде ничего привлекательного. Он тогда в очередной раз удивился, что она настолько несимпатичная, ведь дядя утверждал, что ее мать была невероятно красивой женщиной.

Джейсон вздохнул и осмотрелся. Бал был в разгаре. Сотни свечей освещали зал, красиво украшенный цветами. Цветы были повсюду. Большие и развесистые в тяжелых кадках, свежесрезанные садовые в многочисленных вазах, и даже стены украшали гирлянды из цветов. Двери, ведущие в сад, были распахнуты, позволяя ночной прохладе проникать в зал. Музыканты играли почти без передышки. Пары кружились в быстром вальсе. Мужчины флиртовали, женщины кокетничали, кругом слышался смех: веселый и переливающийся, как перезвон маленьких колокольчиков – девичий, и скупые басистые смешки мужчин.

Джейсон тряхнул головой, как бы избавляясь от неприятных мыслей. Ну что ж, чему быть того не миновать. Пусть Изабель не красавица, но у нее масса других достоинств, например, прекрасное поместье в Шотландии и внушительное состояние, а это вполне может компенсировать внешние недостатки. Красивые платья и драгоценности украсят любую женщину, и он уж постарается, чтобы его жена ни в чем не нуждалась. Ну а он будет наслаждаться сегодняшним вечером в обществе прекрасных дев.

В этом был весь Джейсон. Он никогда не заикливался на проблеме, считая, что переживать о том, что только может случиться в будущем, глупо и непродуктивно. Он вел безбедную и вольготную жизнь. Любил балы, развлечения. Он всегда становился душой любой компании, будь то скачки на лошадях с друзьями, многочисленные розыгрыши, которые он и его друзья обожали устраивать друг другу, или даже скучный музыкальный вечер. Всегда весел и доброжелателен, вежлив и с чувством собственного достоинства, к тому же Джейсон обладал весьма привлекательной внешностью. Высокий, стройный, с копной непослушных темных волос и красивыми зелеными глазами, чувственными губами. Он всегда был желанным гостем на любом светском мероприятии. Конечно же, женщины не обделяли его своим вниманием, а он с большой охотой флиртовал с ними, однако при этом всегда был очень осторожен и никогда не переходил допустимых границ.

Другое дело – молодые вдовушки. Здесь можно было не осторожничать, и Джейсон с огромным энтузиазмом заводил короткие романы. Однако образ молодого беззаботного повесы был лишь одной стороной характера виконта. Как и в душе любого человека, внутри Джейсона бушевали свои демоны. Например, он терпеть не мог, когда кто-либо пытался манипулировать им. Поэтому все его многочисленные романы заканчивались, как только он чувствовал, что его любовницы пытаются подчинить его себе. На любое давление со стороны или попытку заставить его делать то, что ему не хочется, он реагировал очень жестко.

Когда Дэниэл нашел друга, тот перетанцевал уже, наверное, с дюжиной девиц.

– С тобой все в порядке? – спросил с ухмылкой Кармильнстон. – Решил напоследок свести с ума всех девиц? Я уже попрощался с тетей, так что мы можем уходить.

Друзья направились к выходу, не замечая восхищенных глаз, провожающих их.

Было около трех часов ночи, когда Джейсон подъехал к дому. Слугам было велено не дожидаться его возвращения, поэтому он открыл дверь своим ключом и удивился, увидев свет в золотой гостиной. Войдя в комнату, он увидел дядю Джона, который дремал в кресле у почти погасшего камина с книгой на коленях.

– Дядя Джон? – удивленно произнес Джейсон.

Лорд Харткейвуд, слегка вздрогнув, открыл глаза.

– Джейсон, я слегка задремал, пока ждал тебя. Все развлекаешься?

– Да, леди Флорсби давала последний бал в этом сезоне, и я задержался дольше, чем предполагал. – Виконт уселся в кресло напротив графа. – Не знал, что ты появишься, но очень рад видеть.

– У меня есть кое-какие дела в Лондоне, но я не задержусь надолго, всего на пару дней, не хочу оставлять Изабель одну.

– Как она? – без особого интереса полюбопытствовал Джейсон.

– Хорошо... насколько это возможно. – Граф был серьезен как никогда. – Понимаешь, в последнее время меня не покидает мысль, что я подвел ее.

– Подвел? Никогда в это не поверю. Ты всегда очень ответственно относишься к своим обязанностям опекуна, – виконт нутром почувствовал, что вечер предстоит непростой. Ну что сегодня за день? Сначала леди Флорсби буквально пристыдила его загадочной помолвкой, он бы даже сказал, намекнула, о своих сомнениях насчет того, что она вообще существует. И именно сегодня дядя Джон, похоже, решил затеять серьезный разговор.

– Да, именно подвел. Ты знаешь, сколько лет Изабель?

– Наверное, восемнадцать?

– Ей двадцать, – тон графа ни о чем не говорил, он просто констатировал факт. Джон смотрел на племянника и удивлялся, почему он раньше не замечал, что Джейсон уже давно не юноша. Перед ним сидел взрослый, уверенный в себе мужчина. Как летит время!

Память почему-то вернула его на двадцать с лишним лет назад. Он вспомнил, каким увидел Джейсона, когда тот только приехал в Валлистоун. Перед ним стоял худой нескладный мальчишка с взъерошенными волосами. Джейсон потерял родителей, а Джон потерял брата и невестку, и они вместе переживали это горе. Граф почувствовал тогда, что между ними образовалась особая связь, они нуждались друг в друге и помогли друг другу.

Еще будучи ребенком Джейсон выказывал невероятное упрямство. Невозможно было заставить его что-то сделать против его воли. Но граф нашел подход к своему племяннику, а также нужные слова, которые помогли убедить Джейсона, а если и это не срабатывало, всегда существовала возможность договориться. Сейчас, наблюдая за Джейсоном, он уловил в нем некую нервозность. Племянничек явно готовился к обороне, и уже готов был выпустить первые шипы.

Джейсон встал и подошел к столику, на котором стоял графин с бренди. Плеснул немного в стакан и вопросительно посмотрел на дядю, однако тот отрицательно покачал головой.

Пожав плечами, со стаканом в руке Джейсон снова уселся в кресло; устроившись поудобнее, он отхлебнул из стакана.

– Ей двадцать, Джейсон, уже двадцать, – нарушил тишину граф. – Все ее подруги выезжают в свет уже несколько лет, а знаешь, чем занимается Изабель? – граф сделал паузу, как будто ждал ответа, но Джейсон знал, что это риторический вопрос. – Она занимается делами поместья, и, надо отметить, у нее это неплохо получается. Она заботится об арендаторах, устраивает для них праздники несколько раз в год. Еще она организовала в деревне школу. Она очень добрая и умная, ее все любят и уважают. Она и мне помогает с бухгалтерскими кни-

гами – я удивлен, что Изабель так быстро все схватывает! В доме все работает как отлаженный механизм. Слуги ее обожают, потому что она всегда мила и приветлива с ними; они готовы наперегонки бежать, чтобы исполнить любую ее просьбу, – граф усмехнулся, – а для меня они так никогда не бегают. У нее напрочь отсутствует снобизм, и она ни на что не жалуется, я от нее даже слова дурного не слышал ни о ком. – Джон вздохнул – А я ее подвел. Я повел себя как законченный эгоист и лишил ее возможности насладиться светской жизнью и развлечениями. Нужно было привезти ее в Лондон еще два, а то и три года назад. Она должна порхать по балам, заказывать себе красивые платья и всевозможные безделушки, общаться со сверстниками. Я лишил ее права выбора, – граф посмотрел Джейсону прямо в глаза. – Вернее, мы с тобой все решили за нее еще много лет назад. Сейчас пришло время исправлять ошибки. – Граф подобрался в кресле и наклонился вперед. – Ты дал слово и должен его сдержать.

– Я и не отказываюсь, – наконец отозвался Джейсон, и Джон с удовлетворением услышал нотки вины в голосе племянника. А значит, он вновь подобрал нужные слова. – Просто я не был готов, – он поерзал в кресле. – Ты же понимаешь, женитьба – это очень ответственный шаг. Не знаю, готов ли я и сейчас, но... – он запнулся, пытаясь подобрать нужные слова. – Возможно, прозвучит странно, но именно сегодня я думал об этом, и решил, что приеду в Валлистоун к концу лета.

– Рад слышать, что не отказываешься, но меня не устраивают сроки. Я слышал, что ты собираешься в морское путешествие с Кармильнстоном? – вдруг резко сменил тему граф.

– Да, – и откуда он всегда все знает про меня, подумал Джейсон, – именно поэтому я и сказал, что приеду в Валлистоун к концу лета. – Он пытался говорить спокойно, еле сдерживая свое раздражение. Его бесило, что он чувствовал себя нашкодившим мальчишкой. И так было всегда: каким-то непостижимым образом дядя всегда добивался от него всего, чего хотел.

Вот и сейчас Джейсон чувствовал, что уже готов сдать. Это его не просто бесило – он начинал злиться, а это очень плохо. Джейсон не хотел ссориться с дядей, но именно это и произойдет, если он не сможет контролировать свои эмоции.

– Я не могу отказаться от этой поездки. Дэниэл рассчитывает на меня, мы готовились несколько недель, и бросить все сейчас просто невозможно. Ко всему прочему, я очень хочу поехать, можно сказать, что сбывается моя мечта! – Голос Джейсона слегка вибрировал от еле сдерживаемой ярости.

– А как насчет ожиданий Изабель? Вы помолвлены, но она не видела своего жениха вот уже пять лет. Ты считаешь, что это нормально? Я планировал, что мы сыграем свадьбу уже в конце лета, но до этого я хочу, чтобы вы провели несколько месяцев вместе, узнали друг друга поближе.

– И зачем это нужно? – Джейсон уже не мог скрывать своего раздражения. – Сколько пар женятся, увидев друг друга первый раз буквально у алтаря! А мы с Изабель знакомы всю жизнь.

– Ты хоть понимаешь, как ранит девушку твое невнимание? Изабель сейчас гостит в доме маркиза Стамфорда, она очень дружна с его дочерью леди Сарой, если ты помнишь ее, и наверняка сейчас выслушивает последние сплетни о твоих похождениях.

– Ну, если, как ты говоришь, леди Сара выезжает уже не первый год, то не думаю, что она сможет рассказать Изабель что-нибудь новенькое.

– Твое имя то и дело мелькает в желтой прессе, о тебе судачат во всех гостиных!

– Не больше, чем обычно.

– Да неужто, лорд Бессердечный? – Джейсон вздрогнул, услышав прозвище, которым его наградили в обществе.

Это все потому, что он предпочитал расставаться со своими пассиями на пике отношений. Он никогда им ничего не обещал, никогда не говорил о любви, поэтому, как только он чувствовал, что женщина начинает привязываться к нему и рассчитывать на что-то большее, чем мимолетная связь, он порывал с ней, ни о чем не сожалев и никогда не оглядываясь.

– Это лишь досужие сплетни, не более того, – огрызнулся виконт. – Ты тоже не святой, это у нас семейное.

– Но я никогда не был связан обязательствами. Сплетни о тебе долетели и до Валлистоуна. Как, по-твоему, должна чувствовать себя твоя невеста?

– Я взрослый мужчина, а она всего лишь женщина. Пусть принимает все как есть, ведь это брак по договоренности. Она получит от меня титул, положение в обществе и все связанные с этим привилегии, я получу ее приданое, чем приумножу состояние нашего рода, и, конечно, наследника для продолжения все того же нашего рода. Глупо с ее стороны рассчитывать на что-то большее.

– Боюсь, что Изабель рассчитывает как раз на большее. Она идеализирует тебя, как, впрочем, и всех. Она любит людей и верит, что в каждом есть и достоинства, и недостатки. По ее мнению, человек поступает плохо потому, что его просто мало любили.

– Очень жаль, что ее светлая и умненькая головка забита романтическими ожиданиями! Граф поразился цинизму племянника.

– Ты не веришь в любовь, и это странно, потому что твои родители очень любили друг друга, любили тебя, разве ты этого не помнишь?

– И чем закончилась эта любовь? – сквозь зубы прошипел Джейсон, его глаза недобро сверкнули. – Наш брак будет основан на взаимовыгодных отношениях, и чем раньше Изабель это поймет, тем лучше будет для нее!

– Что ж, пусть будет так, – тяжело вздохнув, сказал граф. Посмотрим, как ты заговоришь, когда встретишься с Изабель, подумал он. Она из виконта веревки вить будет – и знал он это не понаслышке, поскольку сам не раз поддавался ее очарованию и умению убеждать. Местные джентльмены у нее с руки готовы есть, и Джейсон навряд ли станет исключением. – Поезжай в свое путешествие, мы будем ждать твоего возвращения в Валлистоун. К тому же нужно все подготовить к свадьбе, хлопот будет достаточно. Но хочу тебя предупредить: я оставляю право за Изабель отказаться от твоего предложения, если она того пожелает.

– Что? – виконт был изумлен. – Ты правда считаешь, что она может отказаться? От меня? – Джейсон вздернул подбородок. Его высокомерие позабавило графа. Тот знал, что своим высказыванием зацепил племянника, и теперь Джейсон будет стремиться побыстрее приехать в Валлистоун. Это будет интересная игра. – Еще ни одна женщина добровольно не покидала меня, и Изабель уж точно не станет первой.

– Всегда что-то случается в первый раз. – Графу понадобилась вся его выдержка, чтобы не рассмеяться – настолько забавным был племянник в своем негодовании. – Но я уверен в тебе, мой дорогой племянник, ты же лорд Бессердечный. – Сказав это, лорд Харткейвуд поднялся с кресла. – Пожалуй, я пойду отдыхать. Завтра у меня дела в сити³, поужинаю я в клубе, если хочешь, присоединяйся. Доброй ночи, Джейсон, – граф вышел.

Джейсон остался сидеть в растрепанных чувствах. Это надо же было предположить, что Изабель посмеет отказать ему – ему, Джейсону Мильберну, виконту Дарби, наследнику графского титула и огромного состояния, одному из самых завидных женихов! Никто и никогда не отказывал ему, великосветские красавицы лишь мечтают, чтобы он обратил на них свое внимание. Да одно его появление на светском рауте будоражит сердца не только молодых девиц, но и зрелых дам! Даже прозвище, которым его наградили в свете, добавляло ему привлекательности. Каждая девица мечтала укротить лорда Бессердечного! А тут какая-то серая мышь вдруг посмеет отказать от него?

Да никогда! Она должна быть благодарна ему до гробовой доски за то, что он женится на ней. Если бы не он, сидеть ей в старых девах. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что существует масса охотников за приданым, которые ради денег женятся даже на жабе, но

³ Сити – деловой район Лондона.

он-то не такой. У них все будет по обоюдному согласию. У нее – положение в обществе и он в качестве приза – в ее постели, по крайней мере, до появления наследника, а у него – послушная, не требовательная жена, наследник и чувство выполненного долга. Она будет тихо сидеть в Валлистоуне, он уедет в Лондон, и все останется на своих местах.

После таких рассуждений мысль о женитьбе перестала его тревожить. Довольный собой, он со спокойной совестью направился к себе в комнату, предвкушая прекрасное лето и его не менее прекрасное окончание.

* * *

– Какое у него прозвище? – Изабель в буквальном смысле вытаращила глаза на подругу. – «Лорд Бессердечный», – повторила Сара, не совсем понимая реакцию подруги: то ли она сейчас рассмеется, то ли расплачется. Она с облегчением выдохнула, когда заметила искорки смеха в глазах Изабель. Девушки рассмеялись.

– Но почему, почему его так называют? – сквозь смех спросила Изабель. – Хотя нет, не говори, дай я сама догадаюсь. Они думают, что у него нет сердца, потому что он ни в кого из них не влюблен, правильно?

Леди Сара Чамптон, старшая дочь маркиза Стамфорда, считала себя куда опытнее своей подруги леди Изабель Амстридж. Как-никак, за ее плечами уже три сезона. Будучи особой весьма наблюдательной, она могла бы многое рассказать Изи – так она любя ее называла, – о нравах, царивших в светском обществе. Но сейчас девушка очень тщательно подбирала слова.

Каждый раз, когда Сара возвращалась из Лондона, Изи устраивала ей целый допрос: ее интересовало все, что имеет отношение к ее жениху, виконту Дарби, и это становилось настоящей мукой для леди Сары. Глядя в широко распахнутые синие глаза, Сара не знала, что сказать: у нее язык не поворачивался передать все сплетни, касающиеся пресловутого виконта, а их было немало. Обманывать Изи она тоже не могла, поэтому почти всегда отговаривалась, что ничего толком не знает. Ведь промолчать – не значит солгать.

Но кое-что все-таки приходилось рассказывать. В этот раз она передала Изи сплетни о том, как Джейсон Мильберн участвовал в скачках на двуколках⁴. Она подробнейшим образом описала великолепную двуколку, которую виконт купил специально для этой гонки за баснословные деньги, описала его лошадь, рассказала о ставках, которые ставили на этот заезд и, конечно же, об ужасной аварии, в которую попал Дарби. Колесо его экипажа наскочило на валун и сломалось, виконта выбросило из двуколки, он не сломал себе шею лишь потому, что, пролетев несколько метров, упал прямо в маленькое озерцо, вокруг которого и была устроена трасса.

Это была чистая правда, но не вся. Сара в своем рассказе опустила некоторые детали. Во-первых, гонка состоялась на спор между виконтом Дарби и мистером Толгейтом. Победитель должен был удостоиться благосклонности некой танцовщицы. А во-вторых, хоть Дарби тогда и проиграл, говорили, что та самая танцовщица все равно из двух спорщиков выбрала виконта и весьма неплохо его утешила.

Она рассказывала Изи о балах, на которых также присутствовал Дарби, описывала, во что он был одет, с кем танцевал. Но всегда опускала часть деталей. Например, кому уделял более пристальное внимание, или с кем уехал с бала. Если она говорила о том, что видела его в театре, то ее рассказы в основном сводились к пьесе и актерам, и лишь мимоходом отмечала, что видела там виконта. К тому же она никогда не упоминала, с кем он там был и в чьей ложе. Как правило, его спутницей была какая-нибудь дама полусвета.

⁴ Двуколка – двухколесная конная повозка.

Ну как она могла рассказать Изи такое? Это разбило бы ей сердце! Сара всегда в первую очередь подмечала недостатки в человеке, чтобы знать, чего ожидать от него, поэтому никогда не понимала слепую веру Изи в людей, в их порядочность и доброту. У ее подруги был просто талант находить оправдание для самых дурных поступков людей. Она была уверена, что, зная Изи всю правду о виконте, и то нашла бы оправдание каждому его поступку.

Подруга как будто почувствовала нежелание Сары говорить о виконте.

– Ну а как ты провела время в Лондоне? Встретила кого-нибудь интересного? – лукаво спросила она подругу.

– О ком это ты? – с легким напряжением в голосе спросила Сара. – Если ты имеешь в виду этих светских щеголей, то ни один из них не достоин даже толики моего внимания! Они все напыщенные, зазнавшиеся и непроходимо глупые, – она фыркнула. – Только и разговоров, что о лошадях да о картах.

– Я уверена, что ты немного лукавишь. Наверняка не все они так глупы, как ты говоришь. Я, например, точно знаю, что некий мистер Браун занимает твое внимание, – как бы случайно обронила Изабель.

– С чего ты это взяла?

– В своем последнем письме ты упоминала о нем, по меньшей мере, раз пять, да и в предыдущих письмах тоже, – девушка удобнее устроилась в кресле, всем видом показывая, что готова к долгому и секретному разговору. – Ну давай, Сара, расскажи о нем поподробнее, я просто сгораю от любопытства!

– Да, собственно, и рассказывать нечего. – В голосе подруги прозвучали грустные нотки. – Он едва ли замечает мое существование, и к тому же он не посещает светские мероприятия. – Сара несколько покривила душой: следовало бы сказать, что мистера Брауна не приглашают просто потому, что он не вхож в светское общество.

– А где ты с ним познакомилась тогда?

– Моя любовь к птицам привела меня в клуб орнитологов. Там меня и представили мистеру Брауну.

– Так он орнитолог? Сара, это же великолепно! – с воодушевлением воскликнула Изи. – А какой он? Он симпатичный?

– Ну, он недурен, – с деланным безразличием ответила Сара. – Но что намного важнее: он искренне предан своему делу, – теперь в голосе девушки чувствовался неподдельный интерес. – Он постоянно публикуется в журналах, и написал книгу, в которой описал огромное количество птиц, обитающих в Англии. А в прошлом месяце мистер Браун отбыл в Америку. Он хочет изучить и рассказать о птицах, обитающих в джунглях Амазонки, – глаза подруги загорелись. – Представляешь, как это здорово: он увидит и узнает столько всего интересного! Он обещал вернуться через год или полтора и прочесть серию лекций о своей поездке. Я жду не дожусь этого. О, Изи, как все-таки несправедливо устроено все в нашей жизни! – с обидой в голосе воскликнула Сара. – Ну почему мужчинам доступно все самое интересное в этом мире, тогда как нам, женщинам, остается только сидеть дома, ждать, когда нас выдадут замуж потом ублажать собственного мужа и потакать всем его прихотям, при этом не имея права голоса. Я тоже хотела бы поехать в Америку с мистером Брауном! Мы могли бы вместе вести наблюдения, я бы нарисовала всех этих прекрасных созданий. А вместо этого я, как жалкая клуша, сижу дома и жду, пока какой-нибудь безмозглый сыночек, отпрыск знатного рода, не соизволит жениться на мне.

Закончив свою тираду, она взглянула на подругу и буквально прикусила себе язык.

– О, Изи, прости меня, я правда не имела в виду ничего плохого. Я говорила лишь о себе.

– Ну что ты Сара, я прекрасно тебя понимаю. Мы все страстно отстаиваем то, что искренне желаем. Когда ты полюбишь по-настоящему, тебе не будет казаться, что ты чем-то жертвуешь.

– Но откуда ты знаешь, что будешь счастлива с Джейсоном? Что он будет счастлив с тобой?

– Я и не знаю, но сделаю все, чтобы наш брак был счастливым. Я часто представляю себе, как мы с Джейсоном живем в Валлистоуне. Представляю, как Джейсон сидит в кабинете, занимаясь делами, а я ему помогаю. Я ведь все-все знаю про Валлистоун! – на лице Изабель появилась улыбка, а глаза мечтательно затуманились. – И конечно, устраиваем званые вечера: на них всегда весело, на столах вкусная еда и играет музыка. Потом у нас появится ребенок – конечно же, сын, ведь для мужчины очень важно иметь наследника! Ах, Сара, я буду так сильно любить своего сына, ты даже представить себе этого не можешь! Джейсон будет играть с ним по вечерам, а когда малыш подрастет, то научит его всему, что сам знает. Они будут ходить вместе на рыбалку, кататься верхом, – она замолчала, в комнате повисла тишина.

Сара искренне пыталась представить все, о чем говорила подруга, но у нее никак не вязался образ этой спокойной и провинциальной жизни с образом виконта. Изабель, будучи весьма наблюдательной, уловила, с каким недоверием смотрит на нее подруга.

– Ты думаешь, что мои мечты – это все глупости? – спросила Изабель.

– Ну что ты, конечно, нет, – Сара отчаянно пыталась подобрать нужные слова, чтобы ни в коем случае не обидеть подругу, но и попытаться немного вернуть ее в реальность. – Просто пойми меня правильно. Ты не видела Джейсона уже несколько лет, а он не видел тебя. Тебе не кажется, что вы плохо знаете друг друга? Вдруг ты помнишь его совсем не таким, каким он сейчас стал?

– Конечно, я понимаю это. Но я знаю Джейсона, знаю, какой он добрый и порядочный джентльмен. Навряд ли он изменился настолько, что превратился в негодяя. Я считаю, что люди меняются только в хорошую сторону. Хороший человек никогда не поступит гадко, что бы ни случилось, а вот плохой вполне может совершить прекрасный поступок. Я верю, что все сложится наилучшим для нас образом!

Сара удивилась такой наивности; ей даже стало страшно за свою подругу. Но кто она такая, чтобы утверждать обратное? Сара решила верить, что Изи будет счастлива, ведь она такой чудесный человек, ее нельзя не любить.

– Лорд Харткейвуд говорит, что этот сезон мы проведем в Лондоне. У Джейсона наверняка много друзей, – с хитринкой в глазах заметила Изи, – я думаю, он с удовольствием представит их тебе.

– Ну нет, – Сара выставила вперед руки, как бы защищаясь, – только не это! – Подруги рассмеялись.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда влюбишься.

В комнату вошел дворецкий.

– Леди Сара, леди Изабель, – с поклоном произнес он, – в зеленую гостиную подали чай, маркиза ожидает вас.

– Спасибо, Бортни, мы немедленно к ней присоединимся, к тому же мы слегка проголодались! – с этими словами девушки выпорхнули из комнаты.

* * *

Изабель сидела на мостках, свесив ноги в озеро. Оперевшись на руки, она запрокинула голову, подставив лицо солнцу. Медленно болтая ногами, она купалась еще в утренних, но уже согревающих лучах. Легкий ветерок перебирал ее распущенные волосы. Пение птиц, звуки плескающейся воды успокаивали ее.

Ее опекун, граф Харткейвуд, которого она так любила, умер. И все, что раньше она считала таким правильным и понятным, сейчас потеряло свою ясность. Мысль, что графа больше нет, до сих пор казалась ей дикой и нереальной. Прошел почти месяц, а ощущение потери

никак не проходило. Без него ее будущее стало казаться ей размытым и пугающим. После смерти опекуна она находилась в доме маркиза Стамфорда, а все домочадцы сочувствовали ей и всячески пытались приободрить.

На самом деле Изабель нужно было побыть одной. Три дня назад она получила записку, что Джейсон приехал и ожидает ее в Валлистоуне. Изабель не хотели отпускать одну, но она все-таки настояла на своем. И вот теперь, вместо того, чтобы готовиться к встрече с Джейсоном, она пришла к рыбацкому домику и уже больше часа сидит тут, пытаясь привести свои мысли в порядок.

Она боялась этой встречи. Теперь, когда не было поддержки от графа, ей казалось, что все ее ожидания неоправданны. Сара была права, слишком долго они не виделись с Джейсоном. Изабель не знает, каким он стал, да и Джейсон ее теперь совсем не знает. Уверенность в своем будущем улетучилась как дым. Ей даже стало смешно от того, как смело, без тени сомнения она смотрела в свое будущее. С какой уверенностью и горячностью она говорила об отношениях, о будущем замужестве. А что если она не понравится ему? А вдруг он женится на ней только по велению долга? И теперь, когда он стал графом, у него просто нет выбора? Он настоящий джентльмен и никогда сам не разорвет помолвку, а она слишком слаба, чтобы сделать первый шаг, ведь сама она так долго ждала этого!

Она достала свернутый в несколько раз листок бумаги, который был изрядно потрепан, и аккуратно развернула его: это был ее план на жизнь, который она написала еще десять лет назад. В нем содержалось всего пять пунктов:

ПЛАН

- 1. Окончить школу.*
- 2. Стать настоящей леди.*
- 3. Вернуться в Валлистоун, заботиться о лорде Харткейвуде.*
- 4. Выйти замуж за Джейсона.*
- 5. Быть счастливой.*

Как глупо, а ведь раньше ей так не казалось. План немного смешной, но она четко следовала ему все эти десять лет. Она, безусловно, многому научилась и стала настоящей леди. Она заботилась о графе и о поместье, полюбила Валлистоун всей душой. Так почему сейчас ее одолели сомнения?

Девушка понимала, что, просиди она здесь хоть неделю, выход не найдется. Она должна встретиться со своим будущим, больше нет смысла оттягивать эту встречу. Изабель решительно поднялась, повернувшись к берегу, и замерла от неожиданности: ее взгляд уперся прямо в лицо Джейсона Мельбурна, графа Харткейвуда.

* * *

Джейсон вот уже пару минут наблюдал за девушкой, даже не пытаясь ее окликнуть. Он был заинтригован и очарован одновременно. Она была молода – на вид ей можно было дать не больше двадцати лет; с того места, где он стоял, трудно было разглядеть ее лицо, но волосы девушки будто загипнотизировали его. Густые, длинные, совершенно невероятного цвета – как будто белое расплавленное серебро ниспадало с головы девушки, растекаясь по деревянным мосткам. Он настолько увлекся созерцанием этого волшебства, что даже вздрогнул, когда девица резко поднялась и развернулась.

Глаза ее широко распахнулись, когда она увидела его. Он подумал, что напугал ее своим присутствием, но в глазах девушки не было ни тени страха – синие, как гладь озера, они излу-

чали невероятное тепло, которое он ощутил кожей. Она медленно направилась к нему, не отрывая от него взгляда. Джейсон стоял в оцепенении. Когда девушка подошла довольно близко, он наконец пришел в себя:

– Простите, я, должно быть, напугал вас. – «Почему у меня такой странный голос?» – подумал граф. Прочистив горло, он продолжил: – Я просто не ожидал увидеть здесь кого-то. – Девушка была довольно высокой, и это ему очень понравилось. Наверное, она была одной из самых высоких знакомых ему дам. Ее платье нежно-голубого цвета с белыми цветочками выглядело совсем простеньким: лиф и рукава были отделаны скромным кружевом. На правом манжете он заметил, что оборка слегка оторвана; похоже, что платье не раз ремонтировали.

– О нет, я не напугана. Немного растерянна – это да. Но с другой стороны, я рада, что мы встретились именно здесь. Я люблю эту часть поместья в особенности, и люблю бывать тут, – голос Изабель немного дрожал. Она не могла оторвать взгляда от Джейсона. Он, безусловно, изменился; она помнила его молодым человеком с искрящимся взглядом, пребывающим всегда в прекрасном настроении, на губах которого играла улыбка – беззаботным, добрым.

Сейчас перед ней стоял мужчина. Он излучал силу и уверенность. Смотрел прямо и открыто с неподдельным интересом. Но Изабель увидела в глубине его глаз затаенную печаль. Ведь он так же, как и она, потерял единственного родного человека. И теперь их осталось только двое. Но они есть друг у друга. Они станут поддержкой друг другу...

Она почувствовала, что только он сможет укрыть и защитить ее. И она, в свою очередь, сделает все, что от нее зависит, чтобы унять его боль. Все ее сомнения улетучились, чувства, которые она питала к нему все эти годы, показались ей сейчас ненастоящими, слишком воздушными и нереальными. То, что она ощущала сейчас, было совсем другим. Почему-то захотелось плакать, и она призвала все свои силы, чтобы не проронить ни слезинки.

– Я тоже люблю это место, у меня с ним связано много приятных воспоминаний. А вы... – он вопросительно посмотрел на Изабель.

– Я – Белль, – тихонько произнесла она. Ну конечно, какая же она дурочка: когда они виделись последний раз, она была совсем ребенком, он ее просто не узнал.

Что-то странное он услышал в том, как она произнесла свое имя, но не стал придавать этому значения. Девушка была так открыта, так красива и непосредственна! Ему захотелось прожить этот день легко, забыть о горе, о скорой свадьбе, о заботах, связанных с поместьем. Не думать о том, что будет завтра или через неделю, а жить тем, что происходит сейчас. Поддаться соблазну плыть по течению, не сопротивляться и не торопиться, наслаждаясь тем, что приготовила ему эта встреча.

– Да, ты Белль, – шепотом произнес Джейсон. Желание прикоснуться к ней было непреодолимым; он протянул руку и коснулся ее волос. Они были мягкие и шелковистые, и дрожь желания пробежала по его телу.

Аккуратно, словно по лепесткам хрупкого, нежного цветка, он провел кончиками пальцев по ее щеке. Сердце Изабель будто замерло. Все мечты, все мысленные разговоры с ним, которые она вела последние годы, сыграли с ней злую шутку. Волна нежности к нему накрыла ее. Желание разделить с ним боль потери, справиться с тем горем, что обрушилось на них, вырвалось из глубин ее души, как и стремление поскорее стереть печать горя с его лица, дать ему понять, что он может во всем положиться на нее. Девушка прижалась щекой к его ладони и прикрыла глаза, каждой своей клеточкой впитывая тепло его рук.

– Мне было так страшно, когда граф умер, – слезы навернулись на ее глаза. – Я так любила его, и очень скучаю. Не могу привыкнуть, что его больше нет.

– Мне тоже его не хватает.

Да, граф был не промах – занять такую молодую любовницу. Джейсон усмехнулся про себя, отдавая должное своему дяде. Эта девочка, похоже, далеко не наивная и безобидная. Как ловко она готова прыгнуть в постель к новому графу. Что ж, только дурак откажется от такого

подарка. Скорее всего, дядя уже позаботился об уютном местечке для свиданий, так почему бы не принять как часть наследства и его любовницу? Джейсон тихонько придвинулся к девушке, склонил ее голову на свое плечо, медленными нежными движениями поглаживая ее волосы.

Изабель же казалось, что находиться в объятиях Джейсона – самое естественное, что может быть сейчас. Запах дорогого одеколона и сигар кружил ей голову. Она положила ладони ему на грудь и ощутила биение его сердца. Как покойно и уютно было в его объятиях! Она могла бы простоять так вечно.

– Ты больше не должна бояться, теперь я буду тебя защищать и заботиться о тебе, – он прикоснулся губами к ее голове и, вдохнув, уловил запах свежей травы и полевых цветов. Его руки скользнули по ее спине, он слегка прижал ее к своим бедрам, пытаясь хоть немного унять ноющую сладкую боль в паху.

Изабель вздрогнула, но не отстранилась. Он сказал, что будет защищать и заботиться о ней – именно это она хотела услышать сейчас. Как же хорошо и спокойно в его объятиях! Новые ощущения в момент, когда он прижался к ней, пробудили в ней волну наслаждения. Еще никогда она не испытывала ничего подобного. Ей захотелось еще раз ощутить это, и она сама подалась ему навстречу.

Легкий стон сорвался с его губ, одной рукой он крепко прижал девушку к себе, а другой приподнял ее подбородок. Изабель вздохнула, губы ее приоткрылись, и это сделало поцелуй неизбежным. Джейсон наклонился и накрыл ее губы своими. Он провел языком по ее губам, и она снова послушно приоткрыла их. Его язык ворвался в ее рот, настойчиво и смело. Поддавшись какому-то порыву, Изабель со всей страстью ответила на поцелуй. Ее мягкие податливые губы и гибкое тело буквально сводили его с ума. Еще немного, и он, похоже, потеряет над собой контроль...

Молодой граф резко оторвался от ее губ и внимательно посмотрел на Изабель. Его напугал резкий взрыв страсти к этой деревенской девушке. Он и не помнил, когда испытывал столь сильное желание. Джейсон заглянул в затуманенные страстью глаза молодой женщины.

– Позволь мне любить тебя, Белль, – голос его звучал неестественно хрипло. Руками он подхватил ее за бедра и сильно прижал к своей возбужденной плоти. Изабель ахнула, дрожь наслаждения сотрясла ее тело. Томление в груди и в низу живота требовало выхода. Она снова жаждала прикосновения его губ, его жарких объятий. Джейсон припал губами к ее шее. Тяжело дыша, он вновь завладел ее губами, осыпал поцелуями ее глаза, щеки, подбородок. – Не отказывай мне, не сегодня. Будь моей отныне и навсегда! – Страстное желание в его голосе Изабель приняла за крик отчаянья.

– Да, конечно, я буду твоей, – она готова была на все, лишь бы избавить его от страданий. Но не только это двигало ей. Новые ощущения оцепеняли. – Не останавливайся! – Она все смелее прижималась к нему, руками оглаживая его спину, плечи, грудь, ощущая учащенное биение сердца под своими пальцами: оно билось часто и громко, так же как и ее собственное. Она вообще перестала воспринимать окружающий ее мир, в ее сознании был только он, она и бьющиеся в унисон сердца. – Все для тебя, все ради тебя, – горячо прошептала Изабель.

– О боже! – простонал Джейсон. Не желая больше сдерживаться, он подхватил девушку на руки и занес в рыбацкий домик. Не разжимая объятий и не переставая целовать ее, он аккуратно усадил ее на постель. Уверенными движениями спустил платье с плеч и обнажил грудь. На мгновение оторвался от ее губ, чтобы полюбоваться, и тут же снова прижался губами к ее плечам, а руками нежно и осторожно прикоснулся к холмикам, слегка сжал их и с наслаждением услышал тихий стон.

Ее кожа была сравнима с самым мягким шелком – он подумал, что еще никогда не чувствовал такого наслаждения от простого прикосновения. Девушка откинула голову назад, наслаждаясь новой игрой, а Джейсон уже осыпал поцелуями ее обнаженную грудь, обхватил губами ее сосок и начал нежно посасывать его. Изабель обхватила руками его голову, лихора-

дочно ероша волосы и удерживая, молча требуя продолжения. – Как ты прекрасна, ты сводишь меня с ума! – в исступлении проговорил молодой граф.

Оторвавшись от Изабель, он дрожащими руками начал снимать с нее платье. Движения были резкими и беспорядочными, он слишком резко потянул и услышал треск рвущейся ткани, но ему было уже все равно. Наконец платье было отброшено в сторону, а следом за ним – и сорочка. В попытке развязать шнурок на ее панталонах он только ту же его затянул, но, помогая себе зубами, он всё-таки справился с преградой, и наконец его взгляду предстало ее обнаженное тело.

Тяжело дыша, он смотрел на нее и не мог найти ни одного изъяна. Взор ласкали идеальная белая кожа, великолепная высокая грудь с темными сосками, плоский живот, округлые бедра. Под его плотоядным взглядом Изабель почувствовала себя неудобно – она попыталась прикрыться, но Джейсон перехватил ее руки.

– Нет, не закрывайся от меня, – глаза его лихорадочно блестели, он как дикий хищник замер над своей жертвой. – Ты великолепна, не стесняйся своего тела, только не передо мной. – Медленно он положил ладони на ее бедра и так же медленно провел до самой талии большими пальцами, слегка коснувшись заветного местечка.

Изабель судорожно всхлипнула и, откинувшись на кровать, закрыла глаза. Наслаждение от его прикосновений усилилось, теперь она не видела его, а только чувствовала его руки и губы на своем теле. Это было ни с чем не сравнимое удовольствие! Он был везде, сладкое томление внизу живота усиливалось и требовало чего-то большего. Его руки гладили ее бедра, а потом он медленно, но уверенно раздвинул их. В надежде, не зная на что именно, она подалась вперед и вскрикнула от изумления и наслаждения, ощутив его губы именно *там*, где так хотела прикосновений.

Уже не контролируя себя, Изабель громко застонала от невероятных ощущений; ее бедра как будто жили своей жизнью, все сильнее и сильнее прижимаясь к его губам, а Джейсон все настойчивее ласкал ее своим ртом. Он положил одну руку ей на живот и слегка прижал ее, а другой рукой помогал своим губам и языку. Напряжение внизу живота достигло своего апогея; не понимая, что с ней происходит, она жаждала еще чего-то. Раскинув ноги шире, она подалась к нему всем телом: выгнула спину, откинула голову: – Пожалуйста! – и вдруг та тяжесть и напряжение, что сковывали ее, начали разливаться по телу, даря невероятное, ни с чем не сравнимое блаженство. Девушка замерла, растворившись в этом чувстве.

Джейсон оторвался от Белль и начал быстро стягивать с себя одежду. Руки дрожали, пуговицы на рубашке никак не хотели расстегиваться – да и черт с ней, он резко сдернул ее через голову, расстегнул брюки и понял, что еще не снял сапоги. Стоя на одной ноге, он попытался стянуть сапог, но потерял равновесие и упал на кровать.

– Да что же это такое, будь все проклято! – в сердцах ругнулся молодой граф. Невероятными усилиями он избавился от сапог и остатков одежды. Не останавливаясь ни на мгновение, он устроился между ног молодой женщины; приподняв ее за бедра, он одним резким толчком вошел в нее и на секунду замер от наслаждения: она была такая горячая, влажная и доступная, что страсть поглотила его целиком. Он уже не контролировал себя, не замечал ничего вокруг, кроме наслаждения, которое приносило каждое движение в ее теле.

Он не заметил, как вскрикнула Белль, пытаясь отстраниться, потому что совсем скоро оргазм настиг его, и, забыв обо всем на свете, он прижался и изверг свое семя внутрь девушки. Абсолютно обессиленный, он рухнул на Изабель.

Она лежала тихо, совсем обескураженная и придавленная тяжелым телом, была напугана и боялась пошевелиться, потому что чувствовала внутри себя что-то большое и неудобное. Джейсон тяжело дышал, обдавая ее своим горячим дыханием. Боль, которую она испытала, когда Джейсон, как обезумевший, набросился на нее, ушла, осталось лишь чувство дискомфорта.

«Странно, что женщины добровольно соглашались на подобное», – Изабель задумалась. С детства ей было интересно наблюдать за людьми, за их поведением и поступками. Как часто она видела, как женщины и мужчины заигрывали друг с другом, отпуская сальные шуточки. Тогда она не понимала, о чем идет речь, а сейчас кое-что прояснилось. Странно, что никогда ни одна из тех женщин не отзывалась об этом с неприязнью – девочке всегда казалось, что они очень довольны и всегда не прочь предаваться подобным развлечениям.

Может, с Джейсоном все по-другому? Все-таки он образованный и родом из знатного рода. Наверное, они просто не подходят друг другу. Вряд ли Джейсону самому это понравилось, похоже, ему было очень больно – она успела заметить искажение его лица перед тем, как он рухнул на нее.

Дыхание графа постепенно пришло в норму.

«Что это сейчас произошло?» – он был в недоумении. Никогда еще Джейсон не терял над собой контроля, даже когда был совсем молод. Да и никогда он не испытывал такой мощной разрядки – ему даже показалось, что он сейчас потеряет сознание! Но еще более странным для него было то, что желание его ничуть не убавилось: он снова хотел ее и был в полной боевой готовности. Возможно, это просто из-за его вынужденного воздержания?

– Прости, я... – приподнявшись на руках, он взглянул на девушку. Наткнулся на насто-роженный взгляд. «Проклятье!» – выругался мужчина про себя. – Я был несдержан, извини. В свое оправдание могу сказать, что я еще никогда так не... – Черт. Черт. Черт!!! Да что это с ним такое, лепечет как незрелый юнец! Да что, собственно говоря, он пытается ей сказать? Она должна быть польщена силой его желания.

Перестав бороться с собой, он не нашёл лучшего выхода, чем впитаться в ее распухшие от поцелуев губы. Он целовал и одновременно продолжал медленно двигаться в ее теле.

Изабель сначала слегка напряглась, но уже через мгновение почувствовала, как по телу начала разливаться сладкая истома. Медленные и уверенные движения Джейсона доставляли ей огромное удовольствие, его поцелуи затуманивали разум, она полностью подчинилась его ритму, а ее бедра сами собой двигались ему навстречу. Она услышала стон и поняла, что издает его сама. Теперь ей хотелось, чтобы движения стали быстрее. Джейсон догадался о желании девушки без слов – он сам сдерживался из последних сил. Объятия стали крепче, поцелуи – горячее, толчки глубже и сильнее. Он так сильно сжимал и мял ее грудь, что ей было почти больно, но никто из них не хотел останавливаться.

– Господи, Белль, да что же это такое! Скажи, что ты готова, я больше не могу ждать! – он с такой силой вонзался в ее тело, что спинка кровати билась о стену, издавая глухие удары, но они не слышали ничего – ни собственных стонов, ни тяжелого, с присвистом, дыхания.

Их сердца бились одинаково часто, тела двигались в бешеном ритме, и он сорвался. С громким протяжным стоном он замер, снова изливая горячее семя в ее лоно. На этот раз Джейсон устало скатился, лег рядом и закрыл глаза. «Да что же это со мной?» – это была последняя осознанная мысль перед тем, как он провалился в сон.

Изабель почувствовала себя пустой и покинутой; страсть еще кипела в ней, между ног приятно саднило, она хотела продолжения, но мужчина рядом с ней, похоже, уснул.

* * *

Джейсон с неохотой открыл глаза. Как же все это было странно: обычно после времени, проведенного с женщиной, он был бодр и никогда не задерживался в постели дольше, чем позволяли приличия, и уж точно никогда не засыпал. Он посмотрел на девушку, которая, уютно свернувшись возле него, мирно спала. Ее легкое дыхание щекотало ему плечо. Он едва сдержался, чтобы не разбудить ее и снова немедленно заняться любовью.

Вместо этого молодой граф тихо поднялся и начал одеваться. Натягивая брюки, он удивленно отметил, что улыбается. Да что с ним такое происходит? Джейсон сел на кровать, обхватил голову руками, оперевшись локтями в колени. У него вырвался смешок, когда он вспомнил, как набросился на Белль, похоже, изрядно ее напугав.

– Я уснула? – ее голос, чуть хриплый, проник в него, растекаясь по его телу. В груди что-то завибрировало, ему захотелось смеяться. Он посмотрел ей в глаза: они излучали такое тепло, такую нежность, что он как замороженный, тонул в них. – Почему ты так смотришь на меня и улыбаешься? – мысли Изабель вернули ее к их близости, и она слегка покраснела.

– Ты прекрасна, особенно сейчас, когда так мило смущаешься. – Джейсон взял ее руку и прижался к ней губами. Вдохнул ее запах, и кровь вновь вскипела в его венах. Нет, он не должен этого делать, он и так уже показал себя диким зверем. У них еще впереди много подобных встреч. Сейчас нужно сосредоточиться на текущих делах. Изабель наверняка уже вернулась, нужно готовиться к свадьбе. Но сначала, конечно, придется встретиться со своей невестой.

После того, что произошло здесь, эта мысль раздражала.

– Я так не хочу сейчас уходить от тебя, моя дорогая, но дела вынуждают меня. – Джейсон продолжил одеваться.

– Ты оставляешь меня здесь одну? – Изабель села на кровати, прижав к груди покрывало, смущенно прикрывая себя. – Но почему мы не можем пойти вместе? Помоги мне одеться.

– Не думаю, что это возможно. – Граф присел рядом с ней и погладил ее по волосам. – Репутация прежде всего, поэтому наши с тобой встречи должны остаться в тайне, – он нежно прижался губами к ее голове. – Приходи завтра сюда в полдень, – прошептал он. – Я буду считать минуты до нашей встречи. – Ее волосы пахли свежей травой и полевыми цветами, этот аромат как будто одурманивал его. – Я не могу оторваться от тебя, просто нет сил встать и уйти, – он потянул за покрывало, обнажая ее грудь. – Я хочу еще раз полюбоваться тобой, не закрывайся от меня, ты прекрасна! – Джейсон кончиками пальцев прикоснулся к ее плечу, провел по руке, погладил ее ладонь. Его движения стали более смелыми. – Твоя кожа такая нежная, без единого изъяна...

От его прикосновений по телу Изабель пробежала дрожь, ее кожа горела под его ладонями. Стыда больше не было, она откинулась на подушки, предоставляя ему полную свободу, но Джейсон и не собирался останавливаться: страсть уже горела в нем с новой силой. Он уже не помнил, куда собирался уходить. Тут, в простом рыбацком домике, было все, что ему нужно. Он резко отбросил покрывало и на секунду замер от восхищения, затем провел руками по ее животу, сжал бедра и слегка их раздвинул. Изабель лежала с закрытыми глазами, не слыша ничего, кроме дыхания Джейсона, не чувствуя ничего, кроме его прикосновений, поэтому, когда перестала ощущать его руки на своем теле, издала протестующий стон и открыла глаза. Она взглянула на Джейсона и замерла, испугавшись, когда увидела недоумение на его лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.